ARH Diss. B-26882

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА ИСТОРИИ СССР

Л.Ф. ЧЕРНЯК

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914-1918 гг.

(Дипломная работа)

РУКОВОДИТЕЛЬ: КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
Р А Й Д Я.Т.

NSV Liidu ajal. kat.
inv. nr. 1868

Т А Р Т У 1965

В В Е Д Е Н И Е

Полвека прошло с тех пор, как вопреки воле народов европейские и другие государства были брошены в кровавую пучину первой мировой войны. Вспыхнув в августовские дни 1914 года в центре Европы, она, как всепожирающий пожар, охватила обширные пространства, вовлекла в свою орбиту многие страны и народы. Война, охватившая территорию свыше 4 миллионов квадратных километров, приобрела небывало разрушительный характер и превзошла все предыдущие войны по количеству жертв и материальных потерь.

В результате четырехлетней кровопролитной бойни потерпела поражение идеология германского империализма.

Первая мировая война уже с самого ее начала приковывала внимание многих историков, писателей и журналистов. Русский публицист Е.А. КОЛТОНОВСКИЙ писал в период войны: " Война все сильнее приковывает к себе внимание писателей, поглощает их мысли, окрашивает их настроения; она заполнила их психологию. Иначе и не могло быть. Сейчас трудно себе представить авторский замысел, который не был бы так или иначе связан с совершающимися грандиозными событиями, к ним писателей толкает живой инстинкт"[I].

После окончания первой мировой войны во всех странах началось обобщение и изучение ее опыта. Появились многочисленные труды различных авторов, посвященные как войне в целом, так и описанию отдельных сражений, исследованию вопросов тактики и многим другим вопросам.

Большое значение для революционизирования солдатских масс имели произведения В.И. ЛЕНИНА " Крах П Интернационала", " Социализм и война", " Война и Временное правительство", " О конституционных иллюзиях" и другие. В этих произведениях В.И. ЛЕНИН дал правдивую оценку характера мировой войны. Ленинские вдохновенные слова звали солдат на борьбу за прекращение братоубийственной войны, разоблачали истинного виновника народного бедствия - международный империализм.

I Е.А. Колтоновский. Вокруг войны. "Русская мысль", апрель, М-П. 1915, стр. 135.

При написании данной работы использовались архивные документы ЦГВИА, главным образом те, которые отражают моральную сторону русских войск, а также назревание и рост солдатских волнений в определенные периоды первой мировой войны.

Немецкие архивные документы, периодические материалы, а также произведения различных немецких авторов, освещающие события первой мировой войны 1914-1918 гг., интересны тем, что на ход военных действий читатель может взглянуть со стороны противника русской армии- австро-немецких захватчиков. Эти документы, как правило, по-своему освещают операции на русско-немецком фронте. Характерно, что большинство их указывает на численное превосходство русских в некоторых операциях. Сопоставляя данные наших и немецких документов, можно заметить, что немцы занижали свои силы на 30%, а в некоторых случаях и на 50%.

Большой фактический материал содержится в Бюллетене комитета Юго-Западного Фронта, в ежемесячном журнале "Русская мысль", многие статьи которых писались по горячим следам войны.

К трудам, совещающим стратегию и тактику русской армии периода первой мировой войны, прежде всего надо отнести работу Н. Михневича " Тактика и ее эволюция в зависимости от условий комплектования войск и технических изобретений данной эпохи". Данная работа представляет собой конспект лекции, прочитанной Н. Михневичем в 1919 году в Петрограде на различных командных курсах. На основании анализа предшествующих войн в ней подчеркивается влияние новейших технических изобретений на современную[I] тактику, подробно рассматривается эволюция тактических форм под влиянием изменения физических и психических свойств элементов комплектования армий.

I Здесь имеется в виду период первой мировой войны 1914-1918 гг.

Значительный интерес для военного исследователя представляет работа того же автора " Основы стратегии".Работа впервые была напечатана накануне войны, в 1913 году. Здесь на основании богатого фактического материала подчеркивается связь политики и стратегии, влияние экономических условий на способность государств вести продолжительные войны.

Упомянутые работы вошли в сборник " Русская военно-теоретическая мысль XIX и начала XX веков", который вышел в свет в 1960 году под редакцией доктора исторических наук Л.Г. Бескровного. Кроме указанных работ, в сборнике имеется много других, могущих быть использованными при исследовании стратегии и тактики русской армии в период первой мировой войны 1914-1918 гг.

К 40-летию начала первой мировой войны вышел краткий популярный военно-исторический очерк полковника Д.В. Веряховского под заглавием " первая мировая война 1914-1918 гг.". В очерке раскрываются причины, характер Первой мировой войны и цели воюющих сторон в этой войне. В сжатой и конкретной форме автор описывает военные кампании как на восточно-европейском, так и на западно-европейском военном театре и в несколько меньшей мере касается военных действий на Кавказском фронте.

Кроме этого в очерке дается анализ развития тактических форм ведения войны, показывается то новое в военном искусстве, что появилось в годы первой мировой войны. Данная книга, расчитанная на широкий круг читателей,и представляет известный интерес.

Большой ценный материал о первой мировой войне собран в учебном пособии для курсантов военных училищ под заглавием " Военное искусство капиталистического общества (1789-1917 гг.)", выпущенное военным издательством МО СССР в 1953 г. под редакцией кандидата военных наук генерал-лейтенанта В.Ф. Воробьева, кандидата исторических наук доцента подполковника Е.А. Прокофьева и полковника П.Х. Харкевича.

Материалы сборника расположены в хронологическом порядке и освещают основные вопросы истории военного искусства. В главе УП " Военное искусство в позиционный период первой мировой войны" рассматриваются планы воюющих сторон, ход боевых действий на фронтах, результаты операций и их тактические уроки. Недостатком данного сборника является то, что в нем очень поверхностно освещаются военные действия Западного и Северного фронтов, а все внимание сосредоточено на Юго-Западном и западно-европейском театре войны.

В некоторой мере касается военных теорий воюющих сторон и автор книги " Милитаризм", выпущенной в свет военным издательством МО СССР в 1957 году. Книга представляет собою результат многолетней исследовательской работы В.И. Скопина. Она интересна смелой и новой постановкой ряда военных вопросов. В этой связи заслуживают внимания несколько важных вопросов, по-новому разработанных автором: о формах милитаризма, об исторических уроках и последствиях диктатуры милитаристов, о прямой и несомненной преемственности нынешних теорий от предшествующих реакционных военных доктрин XIX-XX вв. Для большей убедительности и ясности своих доказательств автор пользуется методом сопоставления: сравнение противоречивых или взаимно опровергающих друг друга высказываний наиболее авторитетных лидеров военщины, сопоставление их теории и практики, лозунгов и действий. Изложенные в книге примеры и доказательства помогают читателю глубже понять корни агрессивной военщины и конечную безнадежность ее дела.

Заслуживает также внимания лекция доктора исторических наук Е.Д. Черменского " Россия в годы империалистической войны и второй буржуазно-демократической революции", опубликованная издательством "Правда" в 1951 году. В этой работе раскрываются причины и характер Первой мировой войны 1914-1918 гг., ход боевых действий на всех фронтах, также борьба партии большевиков против политики империалистичесвой войны.

Касаясь работ, посвященных первой мировой войне 1914-1918 гг., нельзя не упомянуть и многочисленную мемуарную литературу, написанную самими участниками этой войны. Сюда, прежде всего, надо отнести " Мои воспоминания" А.А. Брусилова, изданные военным издательством МО СССР в 1963 г. Генерал от кавалерии Алексей Алексеевич Брусилов вошел в историю как выдающийся полководец.

В своих "Воспоминаниях" А.А. Брусилов рассказывает, как он после назначения его командующим армиями Юго-Западного фронта разрабатывал план прорыва австро-германского фронта. Блестяще задуманная и осуществленная операция Брусилова стала предметом тщательного изучения в генштабах многих европейских армий. Идея нажима на всем фронте, с одновременным ударом в нескольких местах, идея внезапности, составляющие основу операции, стали венцом русского военного искусства в первую мировую войну. " Мои воспоминания" написаны ярким, занимательным языком и рассчитаны на широкий круг читателей.

Широкое признание читателей получили и военные мемуары А.И. Верховского " На трудном перевале", опубликованные военным издательством МО СССР в 1959 году. Автор воспоминаний А.И. Верховский - кадровый офицер русской армии, свидетель и участник крупных исторических событий, происходивших в эпоху Первой мировой войны и февральской революции 1917 г. в России. Являясь родственником[1] Керенского, А.И. Верховский был близок к Временному правительству. Рассказывая о том периоде, автор показывает, как правящие круги буржуазии совместно с верхушкой высшего командования разрабатывали план смещения Николая II и готовили заговор против нараставшей революции. После февральской революции Верховский был назначен Временным правительством на пост командующего Московским военным округом, а затем военным министром.

---

1 А.И. Верховский был женат на сестре Керенского.

Характеристика свиты Алексеева[I], зарисовка различных слоев буржуазного и дворянского петербургского общества написаны А.И. Верховским с большим знанием дела. Здесь проявилась важная особенность воспоминаний Верховского - он сообщает много интересных фактов при описании событий, свидетелем которых был он сам, дает характеристики людям, которых знал лично. И хотя далеко не все в этих описаниях достоверно изложено, хотя свидетельство человека, близко стоящего к руководящим кругам старой армии и к ведущим деятелям русской буржуазии, носит достаточно определенную суб"ективную окраску, мемуары Верховского не лишены интереса.

Живой интерес у читателя вызывают и мемуары А.А. Самойло " Две жизни", вышедшие в свет в 1958 г. Находясь на службе в царской Ставке, а затем занимая должность помощника генерал-квартирмейстера штаба Западного фронта, Самойло был свидетелем многих исторических событий, встречался лично со многими государственными деятелями того времени. Воспоминания Самойло охватывают большой исторический период - с конца XIX в. до наших дней. В первой части воспоминаний автор рассказывает о своем детстве, учебе в гимназии, юнкерском училище, Академии Генерального штаба и о своем участии в первой мировой войне.

Вторая часть воспоминаний посвящена описанию событий от Октябрьской революции до Великой Отечественной войны, участником которых был также автор.

Особое место в военной мемуарной литературе занимают мемуары генерала армии И.В. Тюленева " Через три войны", вышедшие из печати в 1960 году. В годы

I М.В. Алексеев - начальник штаба Верховного Главнокомандующего.

Первой мировой войны И.В. Тюленев был рядовым солдатом и поэтому события, описанные им, рассматриваются под углом зрения солдатских интересов. С негодованием вспоминает автор о самоуправстве и издевательствах царских офицеров, превращавших ежедневные занятия в муштру и истязания.

" Запомнился мне вопиющий случай офицерского самоуправства, который произошел на одном из таких занятий в 4-м эксадроне,- писал Тюленев. Эскадрон рассыпался в цепь, или говоря по-казачьи, в лаву. Кто-то из солдат, не помню его фамилии, несколько отстал от цепи. Тогда к нему подскочил поручик Жиличовский и ударил клинком по спине. Но это ему, видимо, показалось мало, живодер на скаку ткнул солдата в спину клинком и заколол насмерть. В полку поднялся ропот, солдаты требовали наказания убийцы. Однако дело замяли, а Жиличовского лишь перевели в другой Полк" [I].

Воспоминая свой долгий путь через три войны, И.В. Тюленев рассказывает о революционном пробуждении солдатских масс в период первой мировой войны, подчеркивает причины неудач русских войск в этот период.

Много интересных содержательных статей, посвященных войне 1914-1918 гг., печатается в "Военно-историческом журнале", издаваемом военным издательством МО СССР в Москве. К примеру можно упомянуть статью бывшего пулеметчика 303-го Сенненского полка, 76-й пехотной дивизии, 12-й армии, Северного фронта П. Хромова " Антивоенные выступления в войсках 12-й армии Северного Фронта в конце 1916 года". Данная статья помещена в " Военно-историческом журнале" № 4 от 1962 года. В своей работе автор описывает события революционного кризиса в войсках армии, а также неудавшуюся Митавскую операцию, проводимую русским командованием в конце 1916 и

I И.В. Тюленев. Через три войны,М.1960, стр. 42.

начале 1917 гг.

" О роли огня и маневренности в наступательных операциях" опубликована в " Военно-историческом журнале" № 4 от 1963 года статья полковника Советской Армии А. Сидоренко. В этой работе на основании фактического материала автор останавливается на роли огня вообще и артиллерийского в частности в период наступления, в цифровых данных показывает распределение потерь от огня по видам оружия в различные войны.

Ценные в военно-историческом отношении документы Брусилова, опубликованные в " Военно-историческом журнале" № 3 от 1963 года. Среди них особенно можно выделить документ № 1,- " Приказ командующего 8 армией генерал-лейтенанта А.А. Брусилова по войскам армии" № 579 от 26 июля 1916 года. В целом приказ составлен в категорической, даже резкой форме, присущей стилю Брусилова. Документы, опубликованные в журнале, свидетельствуют о том, что А.А. Брусилов был прогрессивным военным деятелем и патриотом своей Родины; отдельные пункты приказа направлены против волокиты и бюрократизма штабов, проникнуты отеческой заботой о своих подчиненных.

В перечне литературы, освещающей военные операции первой мировой войны 1914-1918 гг., имеется много работ зарубежных военных теоретиков. Среди них особо можно отметить книгу " Стратегия", выпущенную в свет издательством иностранной литературы в 1957 году. Автор этой работы - английский военный теоретик Лиддел Гарт. Он давно известен советскому читателю как военный писатель и журналист. Многие сочинения Лиддел Гарта были изданы в Советском Союзе. Приступая к чтению этой книги советский читатель должен иметь в виду, что ее автор является представителем буржуазной военной науки. Поэтому научная об"ективность в подборе исторического материала и его истолкование автором страдает серьезными недостатками.

Лиддел Гарт сознательно отбрасывает зависимость стратегии от политики, не признает никаких закономерностей в военном искусстве.

"Стратегия" Лиддел Гарта как в ее исторической, так и в теоретической части почти целиком оторвана от материальных и экономических условий. Все это является существенным недостатком его работы.

Однако, несмотря на все эти пробелы, автор собрал большое количество фактического материала, характеризующего умелые, гибкие действия многих полководцев и военоначальников, недостаточно хорошо известных советскому читателю. В книге есть также немало и других существенных мыслей автора, свидетельствующих о тенденциях в развитии буржуазной военной науки, знакомство с которыми для советского читателя будет полезным.

Первая мировая война беспощадно обнажила пороки и слабые стороны военной науки и военного искусства воюющих империалистических государств, опрокинула все расчеты крупнейших военных стратегов того времени, сбросив многих из них с пьедестала незаслуженного почета и авторитета. Все, что было слабого и сильного в военном деле воюющих государств,- все это было вскрыто на полях сражений и отдано на суд военных идеологов и ученых.

Несомненно, нашим историкам и военным исследователям предстоит еще немало потрудиться, чтобы наиболее выпукло показать успехи русской армии в этой войне, героизм и самоотверженность русского солдата, полководческий талант отдельных русских военачальников,- все это наряду с существенными недостатками царской военной машины в целом.

Отсюда и цель данной дипломной работы осветить стратегию и тактику русской армии со всеми ее положительными сторонами и пороками. В данной работе больше уделено места тем военным операциям на восточно-европейском фронте, где ярче всего проявились стратегические и тактические замыслы русского командования по осуществлению данных операций.

Глава первая

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО РУССКОЙ АРМИИ 1914-1915 ГОДОВ

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА В СВЕТЕ РУССКОЙ ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Военное искусство по взглядам русской военной теоретической науки подразделялась на два основных раздела - стратегию[I] и тактику. Стратегии отводилось ведущее место в военном искусстве. При этом содержание стратегии понималось только в движении, развитии. На протяжении многих лет оно видоизменялось в зависимости от сложившегося к данному времени определения предмета стратегии, задач, поставленных перед военной стратегией государственной политикой и возможностей материального и морального порядка, то есть сил и средств, выделенных в распоряжение стратегии.

Военная стратегия не может претендовать на положение науки, если она в своей деятельности не будет опираться на знание исторически сложившихся законов войны как вооруженной борьбы. Поэтому главное внимание военная стратегия обращает на изучение условий возникновения будущей войны, подробно исследуя особенности стратегического использования различных видов вооруженных сил. Знание общих законов вооруженной борьбы позволяет командованию предвидеть характер военных событий в будущей войне и успешно использовать их в период войны.

Таким образом, " ... одной из главных задач стратегии является изучение условий и характера будущей войны и выработка способов и форм ее ведения"[2].

I Стратегия - греч. Strategos - полководец, вождение войск.

2 Военная стратегия. М.1963, стр. I5.

Стратегия устанавливает конечные цели вооруженной борьбы в войне, разрабатывает план войны в целом, а также планы ее кампаний, определяет общую концепцию действий вооруженных сил и характер использования факторов борьбы.

Военная стратегия представляет собою такую деятельность, которая обеспечивает подчинение всего комплекса мероприятий по ведению войны политическим целям государства. Политика оказывает определяющее влияние на стратегические цели войны. " Правительство всякой страны постоянно руководит всем ходом вооруженной борьбы, дает указания, куда направить силы, как использовать достигнутые успехи, чтобы они не противоречили интересам политики"[I]. Война является частью политики. С началом военных действий меняются лишь главные способы и средства политической борьбы, но вся борьба остается по-прежнему политической по своему существу. Разумеется, политика не может создать или отменить закономерности войны, имеющие об"ективный характер. Способы ведения боев и операций, т.е. стратегия и тактика в основном диктуются свойствами оружия, техники, уровнем развития производительных сил. В разные времена действуют определенные закономерности вооруженной борьбы, разрабатываются военные доктрины, военные уставы и наставления. Касаясь взаимосвязи политики и стратегии, видный английский военный теоретик Кингстон Макклори писал: " Стратегия оказывает решающее влияние на весь ход войны и в это же время сама вырастает из той обстановки, которая складывается в условиях мира и войны"[2].

I Е.И. Рыбкин. Война и политика,М. I959, стр. 97.

2 Э. Кингстон-Макклори. Военная политика и стратегия, М.I963, стр. 57.

Наряду с политикой экономика также тесно связана со стратегией и тактикой. Марксистско-ленинское учение о развитии общества вскрыло и четко установило тесную взаимную зависимость уровня развития экономики и способов ведения войны.

Ф. Энгельс в своем труде " Анти-Дюринг" сформулировал четкое положение о зависимости способов ведения войны от экономики, производства оружия от общего уровня развития хозяйства страны, развития военного искусства от производительных сил.

"... Насилие,- писал Энгельс,- не есть просто волевой акт, но требует весьма реальных предпосылок для своего осуществления, а именно-известных орудий... Победа насилия основывается на производстве оружия, а производство, в свою очередь, основывается на производстве вообще, следовательно- „на экономической мощи", на "хозяйственном положении", на материальных средствах, находящихся в распоряжении насилия"[I].

Всякое новое изобретение и новые возможности экономики обязательно благотворно сказываются на способах ведения вооруженной борьбы и организации войск. В результате насыщения армий огромным количеством подвижной военной техники значительно повысилась маневренность войск, сократились сроки сосредоточения и проведения операций.

I Ф.Энгельс. Анти-Дюринг, М. I953, стр. I55-I56.

Быстрая и всесторонняя мобилизация всех экономических ресурсов зависит, в первую очередь, от системы хозяйства страны, от отношения людей к политике своего правительства, к тем целям, которые преследуются в данной войне, к своей армии.

"Стратегия, постоянно учитывая соответствующим образом экономические возможности и пути развития экономики своей страны, стран союзников и вероятных противников, получает тем самым материал для суждения о перспективах и направлениях развития тактики и оперативного искусства"[I].

Русский военный теоретик Н. Медем, касаясь определения военной стратегии, писал : " Война предполагает вообще какую-либо политическую цель. Искусство устремлять наивыгоднейшим образом все военные средства к достижению этой цели составляет предмет стратегии"[2].

Занимая ведущее место в военном искусстве, стратегия в то же время находится в тесной связи с тактикой. " Тактика - это искусство вождения войск на поле боя,- писал немецкий военный теоретик Эйке Миддельдорф. - Всякая военная цель может быть достигнута только боем в сочетании с хитростью и обманом"[3].

Главный предмет и часто конечный результат всех тактических приготовлений и соображений есть бой или столкновение с неприятелем.

Смотря по тому, наступают ли войска или обороняются, бой бывает наступательный или оборонительный, и

I А.Н. Лаговский. Стратегия и экономика, М.I96I, стр37.

2 Русская военно-теоретическая мысль XIX и начала XX веков, М. I960, стр, 86.

3 Э. Миддельдорф. Руководство по тактике, М.I960, стр. 25.

от этого зависят как различные виды построений, так и употребление в каждом роде войск того или другого способа действия.

В действиях этих нужны необходимые усилия различных военных средств.

" Важнейшее из всех военных средств есть войско. Искусство же образовать войска и проводить ими в исполнение соображения стратегии составляет предмет тактики.

Таким образом, стратегия занимается одним только главным управлением всеми военными силами, не входя ни в какие частные подробности и распоряжения относительно к войскам... К тактике же... относится, кроме образования войск: устроение их для боя, самые действия в бою, распоряжения теми движениями, которые относятся к бою, и определение лучшего механизма всех движений вообще"[I].

Итак, тактика и стратегия в сущности заняты исследованием одного и того же вопроса (о наиболее рациональном употреблении войск и прочих средств на войне), но тактика рассматривает его с частной стороны, а стратегия - с общих интересов театра военных действий.

" Стратегия, отвлеченно работающая на карте,-дело кабинетное; тактика, работающая в поле" в сфере пушечного огня и на больших дорогах" (применяясь к выражению НаполеонаI),- дело предпочтительно полевое"[2].

Дело стратегии - установить правильную основную идею операции, провести ее логически последовательно через все частные эпизоды, на которые расчленяется сложная стратегическая операция, дать тактике все необходимые

I Русская военно-теоретическая мысль..., стр. 86.
2 Там же, стр. 3II.

средства для решения участи операции и подготовить успех боя. Именно такую роль и отводила русская военная мысль стратегии и тактике.

В довоенные годы уставы и наставления русской армии мало отражали законы стратегии. В них обходились острые проблемы стратегии, а все внимание сосредотачивалось на тактике. Такое направление в разработке коренных вопросов военного искусства неизбежно сказывалось на боевой подготовке войск. Уже первые дни войны показали, что войска не имели единой системы боевой подготовки. В каждом военном округе обучение велось по-своему. На учениях отрабатывалась организация взаимодействия пехоты с артиллерией. Меньше внимания уделялось отработке совместных боевых действий трех родов войск: пехоты, кавалерии и артиллерии.

Высокий уровень огневой и тактической подготовки имели низшие тактические подразделения русской армии (рота-полк), хорошо были обучены инженерно-технические войска. Значительно хуже были подготовлены тактические соединения (дивизия-корпус).

Русская артиллерия стреляла хорошо по-батарейно и дивизионами, но стрельбы соединений орудиями различных калибров не практиковались. Поэтому уже в военное время, после тяжких испытаний, русским артиллеристам пришлось наскоро обучаться такой сложной стрельбе. Большинство высших начальников из Главного управления и Генерального штаба не умели управлять артиллерийскими подразделениями и не могли использовать их возможности для успешных действий других родов войск, и, в первую очередь, пехоты. Основным образцом артиллерии были 76 мм. пушки с дальностью стрельбы 6-8 км. Тяжелой артиллерии к началу войны было мало.

Русские военно-воздушные силы были ниже всякой критики. Самолетов,"Русский витязь" и" Илья Муромец" было очень мало, да и они по своим тактико-техническим данным

не соответствовали элементарным требованиям. " В общем, нужно признаться, что по сравнению с нашими врагами мы технически были значительно отсталыми, и, конечно, недостаток технических средств мог восполняться только лишним пролитием крови..."[I], - писал Брусилов.

Во главе военных округов стояли лица, непригодные для управления войсками. Такими же были командиры корпусов. Их подбирали не по военным способностям и таланту, а по степени близости ко двору или в качестве выдвижения по службе за участие в подавлении революционного движения в стране. Военное министерство было не способно организовать военную игру или крупные маневры для обучения высшего командного состава. Такие попытки обычно срывались. В результате войска не были в должной мере готовы к действиям крупными соединениями. Однако, несмотря на все эти недостатки, уставы русской армии в начале первой мировой войны были проникнуты ярко выраженным наступательным духом. Оборона допускалась лишь в исключительных случаях. Как правило, каждому наступлению предшествовало сосредоточение войск. После сосредоточения каждая армия, получив боевую задачу, двигалась навстречу противнику. Марш совершался в несколько эшелонов[2] в колоннах.

Каждый эшелон выделял авангард, который, встречая противника, завязывал бой, а в то время колонны главных сил, двигаясь, расчленялись на мелкие подразделения по мере подхода к зоне артиллерийского и ружейного огня. В зоне дальнего ружейного огня подразделения рассыпались в цепь. Цепи двигались навстречу противнику и вели на ходу огонь, а с расстояния 50 м. они бросались в атаку." Атака должна быть быстра, решительна, как ураган"[3], - требовал устав полевой службы русской армии.

I А.А. Брусилов. Мои воспоминания, М. I963, стр. 69.

2 Эшелон - часть боевого порядка, следующая с определенным целевым назначением.

3 Военное искусство- капиталистического общества (I789-I9I7), М. I953, стр. 27I.

В цепи солдаты отстояли друг от друга на расстоянии I-3 шагов по фронту. В роте имелось 4 взвода. Во взводе в цепь рассыпались все солдаты, в роте - часть взводов, а один - два взвода составляли так называемые " взводы поддержки", которые находились на некотором удалении от цепи.
Они предназначались для пополнения потерь цепи.
Кроме того, в момент атаки взвода поддержки вливались в цепь и, таким образом, в решительный момент усиливали огонь атакующих.

В батальоне имелось четыре роты, часть из которых развертывались в цепь, а другая часть составляла резерв батальона. Резервы создавались и в полку, и в высших соединениях; они предназначались для пополнения потерь боевой части.

Большое значение придавалось огню стрелкового оружия. Поэтому части по фронту занимали также участки, которые позволили бы стрелковой цепи создать ружейный огонь достаточной плотности. В связи с этим рота получала участок наступления до I50 м. по фронту, батальон до 300 м., полк - I000м.

При переходе к обороне роты развертывались в цепь, оставляя позади один взвод, в качестве ротной поддержки, батальоны выделяли в резерв одну роту.

Главная линия обороны состояла из позиции и опорных пунктов. Позиция обычно состояла из 3-х узких траншей, вытянутых по фронту и соединенных между собой ходами сообщения. Траншеи оборудовались на удалении I00-I50 м. одна от другой. Позиции прикрывались проволочными заграждениями. Для усиления позиции устраивались опорные пункты, на устройство которых могли использоваться естественные препятствия, или специально отрытые окопы.

Вся оборона сторилась с целью ннесения противнику как можно большего урона в живой силе и с готовностью в любой момент перейти в контрнаступление." К обороне прибегать, когда поставленная цель не может быть достигнута наступлением,- гласил устав полевой службы; обороняться надо стремиться всеми способами и средствами, расстроить неприятеля огнем, и, подорвав его нравственные силы, перейти в наступление и разбить его"[I].

Русский Полевой устав, принятый в I9I2 году, много внимания уделял маневренности войск. Военное искусство определяло маневр как" ... организованное перемещение войск в ходе боя с целью создания наиболее выгодной группировки своих сил и средств и занятия ими наилучшего положения по отношению к противнику для нанесения ему поражения мощным огнем и сокрушительным ударом"[2]. Полевой устав настойчиво рекомендовал такие формы маневра, как охват[3] и обход[4].

Обе эти формы маневра могли быть осуществлены лишь после прорыва и образования промежутков в боевом и оперативном построении противника. Так как целью маневра являлось " создание наиболее выгодной группировки своих сил и средств", то, создаваемая в ходе маневра

I Военное искусство ..., стр. 267.

2 Краткий словарь оперативно-тактических и общественных слов (терминов), М. I958, стр.I54.

3 Охват- маневр во фланг и ближайший тыл противника, совершаемый в непосредственно-тактическом взаимодействии и тесной огневой связи с войсками, наступающими с фронта.

4 Обход - более глубокий маневр войск в наступательном бою или операции, предпринимаемой для нанесения удара во фланг и тыл противника, совершаемый во взаимодействии с войсками, наступающими с фронта.

группировка войск должна иметь преимущества над противостоящим противником во всех отношениях.

Но чтобы правильно определить силы создаваемой своей группировки, необходимо знать силы противника. Основная роль в этом отводилась разведке, которая должна была выявить наиболее уязвимые места в построении противника, удобные направления и подходы к группировкам противника и характер прикрытия их.

Большое значение данные разведки имели и для успеха встречного боя. До первой мировой войны в теории тактики возможность возникновения встречного боя ограничивалась только встречей сторон на походе или на марше.

Встречному бою всегда предшествовал марш, вслед за которым действия войск распадались на три этапа: сближение, наступление и атака.

В случае, когда обе стороны, разделенные значительным пространством, для выполнения своих задач прибегали к наступательному бою, между ними неизбежно возникали встречные бои на марше. Изучение природы и характера встречного боя является одной из наиболее актуальных задач и современной тактики, а в соответствии с этим в боевой подготовке войск, и особенно офицерского состава, ему уделяется преимущественное внимание.

С такой военно-теоретической системой царская Россия вступала в мировую войну I9I4-I9I8гг.

НАЧАЛО ВОЙНЫ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Первая мировая война I9I4-I9I8 гг. разразилась в период , когда капитализм окончательно перерос в высшую и последнюю стадию своего развития-империализм.

Ради получения максимальной прибыли капиталистические монополии стремились закабалить и ограбить народы других стран, захватить рынки сбыта, источники сырья и колонии. В.И. Ленин писал: " Капитализм из прогрессивного стал реакционным, он развил производительные силы настолько, что человечеству предстоит либо перейти к социализму, либо годами и даже десятилетиями переживать вооруженную борьбу "великих" держав за искусственное сохранение капитализма посредством колоний, монополий, привелегий и национальных угнетений всяческого рода"[I].

Однако вся территория земного шара оказалась поделенной между капиталистическими государствами уже к концу XIX в.

В создавшейся обстановке империалистические страны вынуждены были искать выход в захватнической войне.

К началу первой мировой войны наиболее острые противоречия возникли между старыми колониальными державами: Англией и Францией, с одной стороны, и Германией с другой. В своем стремлении к мировому господству империалистическая Германия стремилась прежде всего разгромить Англию, Францию, Бельгию и Голландию, захватить их колонии, а затем разбить Россию и отнять у нее Польшу, Украину и Прибалтику. Германский империализм преследовал также цель укрепления своих позиций на Балканах.

В результате русско-турецкой войны 1877-1878гг. Босния и Герцеговина были оккупированы Австро-Венгрией, а Сербия, Черногория, Румыния и частично Болгария получили независимость. Последнее очень беспокоило Германию и она всячески пыталась поставить независимые страны под протекторат дружественной ей Австро-Венгрии. Австро-Венгрия, в свою очередь, добивалась захвата

I В.И. Ленин. Социализм и война, Соч., т.26, изд.5, М., 1961, стр. 314.

этих государств.

Для осуществления своих захватнических замыслов Германия искала союзников. В 1879 г. она заключила Союз с Австрией, который в первую очередь, был направлен против России. В 1882 г. к Австро-Германскому союзу примкнула Италия. Таким образом, Германия стала во главе коалиции, враждебной России, а также Франции, получившей наименование " Тройственного Союза".

Английская буржуазия, в свою очередь, стремилась захватить у Турции Месопотамию и Палестину, закрепить свое положение в Египте.

В борьбе против Германии Англия также искала союзников. Такими союзниками могли быть Россия и Франция.

В результате поражения во Франко-Прусской войне 1970-1871 гг. Франция вынуждена была отдать Германии две наиболее богатые свои области - Эльзас и Лотарингию. Поэтому французская буржуазия вынашивала мечты возвратить эти области и, кроме того, намеревалась захватить у Германии богатый угольный и железнорудный Саарский бассейн. Являясь таким же противником Германии, как и Англия, Франция могла быть для Англии верной союзницей.

Вследствие этого старые англо-французские противоречия отошли на второй план и 8 апреля 1904 г. Англия заключила с Францией соглашение, известное под названием "Антанты"[1] или " Сердечного соглашения".

Россия же надеялась приобрести Галицию, разделить с Англией Турцию, завладеть Константинополем и Черноморскими проливами Босфором и Дарданеллами для выхода русского флота в Средиземное море. Поэтому Англия поспешила привлечь к этому соглашению и Россию. В 1907 г. было заключено англо-русское соглашение в разделе " сфер влияния в Иране". Таким образом, Англия, Франция и Россия

---

1 Антанта - фр. Entente букв. согласие.

оказались связанными между собой соглашениями. Так оформилось " Тройственное согласие" Англии, Франции и России. Мир раскололся на два враждебных империалистических лагеря.

Почти все главнейшие страны усиленно готовились к войне, сколачивая для этого союзы, расширяя свои вооруженные силы. Действия участников коалиций не координировались по времени, оперативное воздействие с союзными армиями разработано не было. Каждая армия действовала самостоятельно, общее командование как у Антанты, так и у Тройственного Союза отсутствовало.

Главные воюющие государства имели свои планы войны. В основу германского плана войны были положены идеи Шлиффена, бывшего в период 1891-1905 гг. начальником германского генерального штаба.

Преемник Шлиффена - Мольтке - сохранил основные идеи своего предшественника, изменив лишь группировку сил при стратегическом развертывании. И Шлиффен и Мольтке ориентировались на кратковременную войну. Оба они вынуждены были считаться с необходимостью ведения войны на двух фронтах: западном и восточном.

Маольтке целиком сохранил основную идею своего предшественника - удар основной массой сил по Франции, которая считалась главным противником. Удар предполагалось нанести мощной группой из пяти армий, сконцентрированной на правом крыле. Этот ударный кулак должен был через Бельгию обрушиться на северную Францию и, если это будет необходимо,- в обход Парижа. Целью операций было окружение и разгром французских армий.

Против русских для начала предусматривались оборонительные действия ограниченными силами. Затем, после разгрома французских армий, предполагалось перебросить германские корпуса на восток и нанести поражение русским армиям. Для этой цели в Восточной Пруссии развертывались 9 полевых и резервных дивизий, один корпус и 3 бригады ландвера.

Германский план подкупает своей четко выраженной идеей сосредоточения сил на направлении решающего удара и решительностью задуманного маневра.

Но если рассмотреть план войны в целом, то ярко бросаются в глаза и его существенные пороки.
Первый - несоответствие наличных сил размаху операций. Германский империализм, готовясь к войне, не обеспечил необходимого перевеса сил своей коалиции. На западноевропейском театре немцы развернули армии общей численностью около 1600 тыс. человек, в то время как им противостояли армии союзников численностью в 1570 тыс. человек[1].

Руководители германского Генерального штаба строили расчет на качественном превосходстве своего военного организма и весьма низко оценивали боевые качества своих противников. Они жестоко поплатились за это. Был порочен и расчет на кратковременный характер войны. Исторический опыт показал, что без подавляющего превосходства в силах мало было шансов надеяться заставить капитулировать Антанту после нанесения нескольких хотя бы и крупных поражений французской армии, так как живучесть ее была очень велика.

Недооценка германского командования перечисленных факторов в итоге привела к поражению собственных армий.

Австро-венгерский генеральный штаб, также как и германский, планировал двухсторонние военные действия против главного противника - России и второстепенного - Сербии и Черногории.

Согласно этому плану 1-я и 4-я австро-венгерские армии должны были наступать против русских между Западным Бугом и Вислой в направлении на Люблин (сх. № I). При этом германский генеральный штаб должен был нанести удар силами

---

1 Н.А. Галемский. Первая мировая война, М.1944, стр. 11.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ (КАМПАНИЯ 1914 г.)

Схема №1

своих войск из Восточной Пруссии на Седлец. Таким образом, в результате совместных действий австро-германцы рассчитывали разгромить русские войска, сосредоточенные за Вислой, и стать хозяевами богатого привислинского района с главнейшими центрами русской Польши. 2-я и 3-я армии должны были овладеть районами Дубно, Ровно, Луцк и активно действовать на проскуровском направлении. В целом австро-венгерский план войны служил целям Германии, так как австро-венгерская армия должна была сковывать крупные силы русской армии , пока Германия будет вести борьбу против Франции.

Русский план войны разрабатывался Генеральным штабом во главе с начальником штаба генералом Алексеевым. План разрабатывался под влиянием противоречивых обстоятельств.

Захватнические интересы русской буржуазии и помещиков требовали нанесения главного удара по Австро-Венгрии, так как, победив ее, Россия могла захватить Галицию, проникнуть на Балканы. Одновременно русская армия могла ударить по Германии с юга в тыл. Но обстоятельства франко-русской конвенции[I] требовали нанесения главного удара по Германии. Поэтому русский Генеральный штаб составил план, примиряющий эти противоречивые требования. План предусматривал одновременное наступление и против Германии и против Австро-Венгрии. В соответствии с этим планом были распределены и силы. Против Германии на рубеже ШАВЛИ, КОВНО, рр. НЕМАН ,БОБР,НАРЕВ, ЗАПАДНЫЙ БУГ развертывался Северо-Западный фронт в составе I-й и 2-й армий (30 пехотных и 9,5 кавалерийских дивизий), с задачей наступать с востока и юго-востока в Восточную Пруссию и разгромить там германские войска (см. № I). Против Австро-Венгрии на рубеже ИВАНГОРОД,ЛЮБЛИН,ХОЛМ,ДУБНО,ПРОСКУРОВ

I Франко-Русская конвенция была подписана 5 августа 1892г. Ст. I гласила: " Если Франция подвергнется нападению со стороны Германии или Италии, поддержанной Германией, Россия употребит все войска, какими она может располагать для нападения на Германию. - Если Россия подвергнется нападению Германии или Австрии, поддержанной Германией, Франция употребит все войска, какими может располагать для нападения на Германию. (БСЭ, т.45, стр. 428.).

развертывался Юго-Западный фронт в составе 3,4,5, и 8 армий. 4-я армия генерала Зальца в составе шести с половиною пехотных и трех с половиною кавалерийских дивизий развернулась в районе Люблина (сх. № I); 3-я армия генерала Рузского в составе двенадцати пехотных и трех кавалерийских дивизий развернулась в районе Луцк-Дубно-Кременец;5-я армия генерала Плеве в составе восьми пехотных и трех кавалерийских дивизий в районе Холм-Владимир-Волынский; 8-я армия генерала Брусилова в составе восьми пехотных и трех кавалерийских дивизий развернулась в районе Проскурова. Командовал фронтом генерал Иванов. " Это был человек вполне преданный своему долгу, любивший военное дело, но в высшей степени узкий в своих взглядах, нерешительный, крайне мелочный и, в общем, бестолковый, хотя и чрезвычайно самолюбивый. Он был одним из участников несчастной японской компании, и думаю, что постоянные неудачи этой войны влияли на него и заставляли его непрерывно сомневаться и путаться зря, так что даже при вполне благоприятной обстановке он постоянно опасался разгрома и всяких несчастий"[I],- писал об Иванове Брусилов.

На Северо-Западном фронте русские развернули против немцев две армии под общим командованием генерала Жилинского.

Участник Первой мировой войны офицер А.И. Верховский писал о нем: "... он был сух и резок, как может быть сух и резок только закаленный бюрократ.Говорил со всеми свысока. Достаточно ему было услышать что-нибудь, в малейшей степени похожее на собственное мнение подчиненного, как он не стесняясь, грубо его обрывал, оскорблял, подавляя всякое проявление самостоятельности. Лицо-цвета пергамента, черты лица - неподвижные....Он никогда

I А.А. Брусилов. Мои воспоминания, стр. 76-77.

не знал, что такое улыбка. Недаром в Генеральном штабе его звали " живым трупом"[1].

I-я армия генерала Ренненкампфа в составе шести с половиною пехотных и пяти с половиною кавалерийских дивизий развернулась на Немане в районе Ковно, с конницей впереди.

2-я армия генерала Самсонова в составе одиннадцати пехотных и трех кавалерийских дивизий сосредотачивалась на р. Нареве- между Гродно и Ломжей.

Для прикрытия Петрограда и Балтийского побережья была образована 6-я армия, а для прикрытия румынской границы и Черноморского побережья - 7-я армия. Состав обеих армий равнялся двенадцати пехотным и трем кавалерийским дивизиям.

Верховным Главнокомандующим русскими армиями был назначен великий князь Николай Николаевич, а Начальником штаба генерал Янушкевич. Брусилов с симпатией вспоминал о Верховном Главкоме: " Это- человек, несомненно, всецело преданный военному делу и теоретически и практически знавший и любивший военное ремесло. Конечно, как принадлежавший к императорской фамилии, он, по условиям своего высокого положения, не был усидчив в работе, в особенности в молодости. По натуре своей он был страшно горяч и нетерпелив, но с годами успокоился и уравновесился. Назначение его Верховным Главнокомандующим вызвало глубокое удовлетворение в армии. Войска верили в него и боялись его. Все знали, что отданные им приказания должны быть исполнены, что отмене они не подлежат и никаких колебаний не будет"[2].

Русская армия была неспособна к наступательным операциям сразу же после об"явления войны, так как войска сосредотачивались медленно из-за недостатка железных и шоссейных дорог. Но несмотря на это, все же крупные операции начались до полного завершения развертывания, и начала их русская армия, так как в силу

I А.И. Верховский. На трудном перевале, М., 1959, стр.26.

2 А.А.Брусилов. Мои воспоминания, стр. 74-75.

своих обязательств по франко-русской военной конвенции она должна была выступить против Германии в течение I5-ти дней после об"явления войны. Французское командование понуждало царя перейти поскорее в наступление, чтобы отвлечь крупные силы немцев и тем самым обеспечить успех действий французских войск на западноевропейском театре войны. Не закончившие полностью своего сосредоточения русские армии перешли в наступление.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ ВОЙНЫ В I9I4 Г.

ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ

В период когда немецкие войска, наступая через Бельгию, подходили к французской границе, войска русского Северо-Западного фронта, не закончившие полностью своего сосредоточения, I7 августа начали наступление в Восточную Пруссию.

Обходя Мазурские озера с севера, наступала I-я армия Самсонова. Русское командование ставило целью разгромить 8-ю немецкую армию генерала Притвица и занять Восточную Пруссию. Операция планировалась на глубину I00-I20 км. Боевые действия развертывались более чем на 200 км. по фронту, так как армии действовали с двух направлений, отделенных друг от друга районом Мазурскихозер.
Первое боевое столкновение произошло в районе Сталупенена (теперь Нестеров).
В боях I7 августа против I-й русской армии действовал лишь один германский корпус, поэтому численно превосходящие войска I-й русской армии нанесли частичное поражение немцам. Немецкие части, понеся потери, к исходу дня начали отходить в район севернее Гумбинена (теперь Гусев). Уже к I4 часам I8 августа русские возобновили наступление и к исходу дня беспрепятственно вышли на линию Мальвищкен, Мингштимен, Сталупенен, Раковнен и Сееcкен.

Командующий армией генерал Ренненкампф на I9 августа поставил войскам задачу выйти на рубеж Ужбален, Карманен, Пусперн, Соденен, Гольдап, а кавалерийскому корпусу хана Нахичеванского- наступать на Инстербург.

Кавалерийский корпус генерала хана Нахичиванского утром I9 августа получил сведения о переправе немецкой пехоты через р. ИНСТЕР в районе Краупишкен. Имея задачей обеспечить правый фланг армии, кавалерийский корпус двинулся навстречу обнаруженному противнику и в районе Краушен разбил 2-ю бригаду ландвера, отбросив ее остатки к исходу дня за р. ИНСТЕР. После этого боя корпус отошел на ночлег в район Линденталь, оголив правый фланг армии.

Командующий армией генерал Ренненкампф был недоволен таким поступком хана Нахичеванского. В своей телеграмме он писал ему: " Будущем приказываю быть более энергичным, подвижным... Завтра 7 (20 августа нового стиля-Л.Ч) вечеру выяснить разведкой фронты Инстербург, Гумбинен, заняты ли они ,есть или укрепления, какие силы между р.р. Инстером и Ромените, обороняются ли они, занят ли лес Цулькипер. Главными силами 7 займите Пелининкен на р. Инстер. Железную дорогу Тильзит, Инстербург основательно разрушьте"I. Из этой телеграммы видно , что Ренненкампф считал кавалерийский корпус значительной ударной силой, но в то же время хотел использовать его в основном для разведки. Однако и этой разведывательной задачи хан Нахичиванский на выполнил.

С I9 августа на фронте Гумбинен, Гольден развернулись ожесточенные бои между I-й русской армией и главными силами 8-й немецкой армии. Зная о медленном сосредоточении 2-й русской армии, германское командование решило главные силы направить против I-й армии и нанести ей

I Радус-Зенкович. Очерк встречного боя по опыту Гумбиненской операции, М. I923, стр. 34-35.

поражение раньше, чем перейдет в наступление 2-я русская армия. Главные силы противников столкнулись в районе Гумбинена и Гольдапа.

В 4 часа немцы провели короткую артиллерийскую подготовку по 28-й пехотной дивизии генерала Лашпевича и вслед за этим перешли в наступление. Полки дивизии начали отходить без всякого управления на Шаарен. Некоторые стойкие подразделения оставались на своих местах, но, не будучи управляемы, погибали или попадали в плен. Однако, не зная действительного положения в частях 28-й пехотной дивизии, немцы остановились после занятия ими Мингштемен. I-я германская кавалерийская дивизия повернула на восток и к вечеру беспрепятственно заняла Пилькален. В бою I9 и 20 августа 28-я пехотная дивизия потеряла более 7000 человек, 23 пулемета и 8 орудий.

На фронте 25-й пехотной дивизии положение было не лучшим для русских.

Немцы, наступавшие со стороны Содинелен плотными цепями, заставили пехоту дивизии отойти на дорогу Спиргупенен, Ионасталь.

Продвигаясь дальше, немцы несли значительные потери от огня 2-го дивизиона 25-й артиллерийской бригады и корпусной артиллерии, действовавшей с частями 25-й дивизии. Сначала пехота противника залегла, а затем спешно начала отходить. К I8 часам части дивизии начали контратаку и, преследуя противника, предпринявшего отход, вышли на рубеж Лаодинелеп, Байдшен, Содинелен. Создалась благоприятная обстановка для преследования потерпевшего поражение противника, но командир корпуса приказал ограничить преследование только огнем, иными словами, запретил преследование. В этом бою 25-я дивизия, нанесла поражение I4I-му и I76-му полку 35-й германской пехотной дивизии, сама потеряла около 3200 человек.

Подобные военные события произошли и на фронте 27-й пехотной дивизии в районе Матишкемена -Варшлегена. Здесь немецкая пехота предприняла наступление густыми цепями, отчего она несла огромные потери.
Стремясь поддержать свою пехоту, один из германских артиллерийских дивизионов пытался встать на открытые огневые позиции к западу от Варшлегена; в результате этой попытки весь его личный состав был частью уничтожен, а частью рассеян огнем I-го дивизиона 27-й артиллерийской бригады.

Вся материальная часть этого дивизиона была захвачена I08-м пехотным полком. Разгром дивизиона сорвал атаку немцев на этом направлении. Наступление немцев на роту севернее Мантишкемена было сорвано ружейно-пулеметным огнем I06-го пехотного полка. Немцы вынуждены были прекратить атаки и залечь в 500-600 шагах от русской пехоты; в дальнейшем, понеся большие потери, они стали спешно откатываться назад.

Отбив все атаки немцев , 27-я дивизия в свою очередь перешла в наступление, но командир корпуса вскоре запретил преследование отступающего противника. В итоге боев 20 августа 27-я дивизия потеряла около 970 человек, похоронив на поле боя 2000 трупов германских солдат и офицеров и взяв в плен около I000 человек.

К I4 часам немцы начали наступление на фронте Варшлеген, Содененен, Кубелен и им удалось потеснить части 40-й пехотной русской дивизии. После ввода в бой резерва 40-я дивизия к 20 часам восстановила положение, а немцы, понеся значительные потери от огня и контратак русских войск, отошли на запад.

Боевые действия 30-й пехотной дивизии и 5-й стрелковой бригады на левом фланге I-й армии 20 августа закончились успешным отражением наступления немцев на Гольдап.

Германские войска остановил заградительный артиллерийский и пехотный огонь русских. Понеся огромные потери, немцы в панике отошли на 15 км. Создавались выгодные условия для преследования врага. Однако по вине Ренненкампфа и командующего Северо-Западным фронтом генерала Жилинского преследование отходивших немецких войск организовано не было. Это спасло немцев в районе Гумбиннена и Гольдап от окончательного разгрома и дало им возможность выйти из-под удара.

В это время 2-я русская армия перешла на широком фронте границу Восточной Пруссии и начала развивать наступление во фланг и тыл 8-й немецкой армии западнее Мазурских озер. Оценив сложившуюся обстановку, Командующий 8-й немецкой армией Притвиц признал сражение под Гумбинненом проигранным и принял решение отходить к Висле, намереваясь собрать свои силы восточнее Вислы и остановить русских[1].

Однако, получив данные о бездействии 1-й армии, немцы решили все силы бросить против 2-й русской армии.

Используя развитую железнодорожную сеть, немецкое командование быстро произвело перегруппировку и, оставив против 1-й русской армии лишь заслон из двух дивизий, сосредоточило главные силы на флангах 2-й армии.

Русское же командование упустило противника и, предполагая, что немцы отвели свои войска в Кенисберг. Вследствие этого ложного предположения 1-я русская армия получила задачу обложить своими силами Кенисберг, оставив таким образом 2-ю армию один на один со всеми немецкими силами в Восточной Пруссии. К 22-му августа 2-я армия вышла на фронт севернее Лык, Ортельсбург, Нейденбург, Сольдау и подошла к немецким укрепленным позициям на рубеже Орлау и Лаутенбург. К этому времени скомпрометированный Гумбинненскими событиями Притвиц от командования 8-й армией был отстранен, а на его место был

1 Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914-1917 гг.) Маневренный период 1914 года. Восточно-Прусская операция, М. 1939, стр. 158.

назначен генерал ГИНДЕНБУРГ[1].

Когда Самсонов перешел границу Пруссии у Нейденбурга, то оказалось, что немцы вовсе не разбиты и не бегут, а просто, оставив армию Ренненкампфа, сосредотачиваются против его армии.

Видя это, Самсонов попросил у Жилинского разрешения оставить армию на дневку, разобраться в положении и подтянуть тылы. К тому же и силы солдат, тащивших на руках артиллерию через пески, были истощены. Но Жилинский телеграммой в резкой форме потребовал продолжения наступления.

Жилинский - ставленник Марии Федоровны[2], был тесно связан со двором, поэтому он легко мог третировать заявление Самсонова - простого строевого генерала.

Не пришел на помощь и Ренненкампф, который также находился под покровительством той же Марии Федоровны. Жилинский торопил Ренненкампфа идти на помощь Самсонову, но не со всей твердостью и категоричностью, а с той деликатностью, которая присуща в сношениях с людьми, также имеющими заручку в высших сферах[3].

23 августа 2-я русская армия столкнулась с противником. В ходе боя в районе Орлау русские части почти полностью разбили одну немецкую дивизию, но, несмотря на это, немцы продолжали упорно держаться за свои позиции, одновременно производя перегруппировку своих сил.

К 26-му августа против 2-й русской армии немцы сумели сосредоточить до 13 пехотных дивизий, свыше 700 орудий различных систем против 9 русских дивизий и 450 орудий.

В ходе сражения правофланговый русский корпус под ударами превосходящих сил противника вынужден был отойти в рай-

1 Der erste Weltkrieg (Dokumente und Materialien), Berlin, 1961, S.33.
2 Мария Федоровна - сестра царицы.
3 Сборник документов ....., стр. 159.

он Ортельсбурга. На левом крыле русские армии отошли южнее Сольдау. Центральные русские корпуса I3 и I5-й вместо того, чтобы выровнять фронт отводом своих войск назад, наоборот, ринулись вперед к Алленштейну, постепенно втягиваясь в создавшейся мешок. Оперативное положение 2-й русской армии становилось критическим. Немецкое командование не замедлило использовать это положение, направив с 27-го августа все свои силы на окружение I3-го и I5-го корпусов, которые беспрепятственно продвигались навстречу своей гибели. 28-го августа немцы направили свои силы против I5-го русского корпуса в районе Гогенштейн, Воплитц. Имея трехкратное превосходство в силах, немцы охватили I3-й и I5-й корпуса с юга. Видя тяжелую обстановку, генерал Самсонов приказал корпусам отходить в общем направлении на Хожеле. Отход корпусов происходил в тяжелых условиях. Дорог было мало, да и те в некоторых местах были перекрыты войсками противника. К вечеру 29-го августа части I3-го и I5-го корпусов подошли к Комусинскому лесу у Нейденбурга, где они оказались полностью окружены. После ожесточенных боев основные силы I3-го корпуса по инициативе его командира генерала Клюева сдались немцам[I].

Части I5-го корпуса ожесточенно сопротивлялись, но их почти полностью уничтожили. Два корпуса были разгромлены. Совершенно растерявшийся Самсонов, отрезанный от своих частей, застрелился.

Вот как описывал эту трагедию офицер Генштаба капитан Рябцев: " 27 августа Самсонов завязал бой по всему фронту. Левый фланг был атакован превосходящими силами немцев. На правом фланге армии наши войска дрались также с превосходящими силами противника. Вобоих случаях успех немцев определился. И только в центре русские корпуса еще вели бои с переменным успехом.

I Сборник документов ..., стр. I45.

Нужно было немедленно выводить армию из боя..., но никто, кроме одного из молодых офицеров штаба, не нашел в себе гражданского мужества сказать это. Не сделал этого и Самсонов. " Живой труп" давил на волю командующего; его угроза заклеймить старого боевого командира трусом превысила все. И Самсонов принял решение атаковать...

Центральная группа войск во главе с Самсоновым была окружена. Войска в беспорядке стали отступать. Офицеры пытались остановить наступление. Напрасно! Солдаты бросали оружие. " Что Вы делаете, ведь оружие будет еще нужно нам",- кричали офицеры. Но солдаты и слушать не хотели. " К черту все. Война кончена,"- отвечали они. "Вы с ума сошли, надо же разбить неприятеля". -Кто хочет побеждать, тот пусть и сражается, а с нас довольно". Солдаты вдребезги разбивали винтовки о придорожные камни. Самсонов со штабом пытался пробиться через леса на юг, к своим, или делал вид, что пытается. А ночью в лесу он покончил с собой выстрелом из револьвера... Для нас было очевидно, что нити поражения тянутся к ступеням трона, но сказать этого не могли. Если бы Жилинский не чувствовал такой безответственности, если бы Ренненкампф послушался его и пошел на помощь Самсонову, вся операция развивалась бы по-иному. Мы не сказали на этот раз ничего, но в память этот случай лег кровавой незабываемой чертой"[I].

В результате разгрома русских корпусов, около 30-и тысяч солдат были взяты в плен, на поле боя осталось до 20 тысяч раненых. Только убитыми корпуса потеряли до 6 тысяч человек, была потеряна и вся артиллерия. Остатки корпуса, около 20 тыс. человек прорвались из окружения и отошли на юг. Касаясь разгрома 2-й русской армии в Восточной Пруссии немецкий журналист Хельмут Отто писал:" В

I А.И. Верхвоский. На трудном перевале, стр. 28-29.

период военных действий в Восточной Пруссии высшее командование 8-й армии, несмотря на неблагоприятное соотношение сил, смогло извлечь для себя пользу, используя колебания, изолированность операций русских армий, сведения о замыслах русских, перехваченных при радиопереговорах, трудности снабжения, которые ослабили наступление и превосходство в тяжелой артиллерии русской группировки. Все это помогло разгромить, еще неуспевшие сконцентрироваться русские войска"[I].

Необходимо отметить, что авиация 2-й армии своевременно обнаружила перегруппировку резервов противника в полосе армии, однако в штабах армии и фронта данные воздушной разведки были поставлены под сомнение и никаких мер не было принято.

Несмотря на конечную неудачу этой операции, вторжение русской армии в Восточную Пруссию имело важные положительные стратегические результаты- ослабление группировки немцев на французском фронте.

Французский посол М. ПАЛЕОЛОГ, записал 29 августа I9I4 года: " Сражение, завязавшееся в Сольдау, продолжается с ожесточением. Каков бы ни был окончательный результат, достаточно уже того, что борьба продолжается, чтобы английские и французские войска имели время переформироваться в тылу и продвинуться вперед"[2].

Победа Антанты на западе в I9I4 году была оплачена кровью русских солдат. Уже 26 августа немецкое командование было вынуждено взять из своей главной группировки на западноевропейском театре войны два корпуса и одну кавалерийскую дивизию и перебросить их на Восток.

Таким образом, активные действия русских войск с самого начала обусловили провал немецкого плана - бить союз-

I O. Helmut. Der erste Weltkrieg, Berlin , I964, S. 58-59.

2 М. Палеолог. Царская Россия во время мировой войны, М. I923, стр I22.

ников поодиночке.

Россия заставила Германию одновременно вести войну на два фронта, предопределив тем самым проигрыш ею всей войны в целом.

Боевые действия в Восточно-Прусской операции выявили ряд недостатков и несовершенства тактических приемов. Обе стороны разведку вели плохо, многие бои в силу этого случайно приобретали встречный характер, артиллерия в таких случаях не успевала изготовиться для поддержки пехоты. К тому же наступление русских войск началось преждевременно, так как подготовка операции не была завершена. Взаимодействие двух армий во фронтовой операции организовано не было. Меры обеспечения скрытности проведения операций не были приняты; приказы передавались по радио открытым текстом. Войска испытывали недостаток вооружения, боеприпасов и даже продовольствия.

С II по I3 сентября русские продолжали отход с арьергардными боями и вскоре они оставили пределы Восточной Пруссии. Так закончилась операция Северо-Западного фронта в Восточной Пруссии. Сковывая здесь огромные немецкие силы Северо-Западный фронт тем самым благотворно влиял на развитие военных действий в Галиции, где русские в то время наносили чувствительные удары по австро-венгерской армии.

ГАЛИЦИЙСКАЯ БИТВА (I8 августа-2I сентября)

Одновременно с Восточно-Прусской операцией русское командование готовило также наступление войск Юго-Западного фронта. В Галиции, как и в Восточной Пруссии, русская ставка торопилась пораньше начать наступление, не дожидаясь окончательного сосредоточения сил. Замысел операции русских состоял в том, чтобы фланговыми ударами отрезать пути отхода австрийских войск из Галиции на юг и запад. Главный удар должны были наносить 3-я и 8-я русские армии с востока в направлении на Львов и Галич, а 4-я и 5-я армии -вспомогательный удар - на Перемышль и Львов, с севера.

Командование австро-венгерской армии также спешило с наступлением, намечая нанести главный удар в междуречье Буга и Вислы с целью разгрома 4-й и 5-й русских армий и вторжения в Польшу, навстречу удару германских войск из Восточной Пруссии на юг. К началу активных боевых действий группировка австро-венгерских войск имела в своем составе 50 дивизий и 1412 орудий; русские войска насчитывали 47 дивизий и 2039 орудий. Таким образом, по количеству дивизий ни одна из сторон, по существу, не имела превосходства. Количественное превосходство в артиллерии было на стороне русских.

В своих замыслах обе стороны решили нанести главные удары на противоположных флангах. Разведка в обоих армиях работала плохо. Брусилов писал: " Сведения о противнике были у нас довольно скудны и, правду говоря, наша разведка в общем была налажена мало удовлетворительно. Воздушная разведка вследствие недостатка и плохого качества самолетов была довольно слабая; тем не менее то, что мы знали, получалось главным образом через ее посредство; агентов шпионажа у нас было мало, и те, которых мы наскоро набрали, были плохи"[1].

Командование же австро-венгерской армии не смогло вскрыть сосредоточения 8-й русской армии на львовском направлении, а русское командование предполагало развертывание австро-венгерских войск на 100 км. восточнее той линии, где они действительно были развернуты. Все это придало Галицийской битве, распавшейся на ряд крупных сражений, очень сложный характер.

Ожесточенные бои развернулись на направлении главного удара австро-венгров, где они имели более чем двойное превосходство в силах. После упорных боев 24 августа I-я

---

1 А.А. Брусилов. Мои воспоминания, стр. 85.

австрийская армия нанесла поражение 4-й русской армии в районе Красник и заставила ее отходить на Люблин.

Под влиянием успеха австрийцев на люблинском направлении 3-я и 2-я австрийские армии 26 августа получили приказ перейти в наступление. В то же время Командующий 3-й русской армией генерал Рузский своим корпусам поставил задачи выйти на фронт Красное, Ольшаница, Висневчик и занять рубеж Чемеринце, Дунаев.

Выполняя приказ командира 31-й русской пехотной дивизии, 123-й пехотный полк начал наступление с форсирования ручья Гнилая Липа на участке Крапивна, Смерековка против австрийцев, развернувшихся на высотах западнее ручья. Река Гнилая Липа вследствие болот была труднопроходима для войск. Лишь в нескольких местах она имела мосты с бесконечными гатями и бродами. Форсируя вброд реку на виду и под огнем противника, занимавшего господствующее положение, пехота 123-го полка понесла большие потери и отошла на восточный берег реки.

В то время, когда 123-й пехотный полк вел неудачный для него бой за овладение высотами на западном берегу реки, командир дивизии, не имея сведений о положении в лесу южнее Смерековка и, опасаясь за свой левый фланг, приказал 121-му пехотному полку выдвинуться всем полком в Подсмерековв.

26-го августа в обстановке полуторного превосходства в силах на стороне русских войск на рубеже р. Золотая Липа началось встречное сражение между 3-й русской и 3-й австро-венгерской армиями, длившееся трое суток.

Тактические приемы и способы действий обеих сторон можно проследить на примере встречного боя 31-й русской и 16-й австро-венгерской пехотных дивизий. В ночь на 26 августа 16-я пехотная дивизия в составе 14 пехотных батальонов, 2-х эскадронов, 28-и пулеметов и 42-х орудий получила задачу к исходу дня овладеть высотой 428 и не допустить прорыва русской конницы в тыл австрийских войск.

Австрийское командование ввиду плохой видимости не могло организовать воздушную разведку и поэтому не знало о выдвижении к р. Золотая Липа пехотных корпусов 3-й русской армии. Начальник дивизии организовал марш двумя равными колоннами. Для охраны колонн были выделены головные отряды в составе усиленного батальона.

Русское командование также не знало точного положения противника и, не ожидая встречи с его крупными силами, поставило своим войскам задачи, как на обычный марш. В частности, 31-й пехотной дивизии (16 пехотных батальонов, 2 эскадрона, 32 пулемета и 48 орудий) были указаны лишь маршрут движения и районы ночлега. Движение дивизии было организовано одной колонной глубиной около 12 км. На удалении 4 км. от головы главных сил двигался авангард - усиленный пехотный полк.

Положительным в построении 31-й пехотной дивизии было то, что треть артиллерии дивизии двигалась с авангардом. Однако движение всей 31-й пехотной дивизии одной колонной делало ее построение маломаневренным и затрудняло развертывание дивизии с марша. Австрийцы же, двигаясь двумя колоннами, могли упредить русских в развертывании для боя.

Так как от 124-го пехотного полка и 2-го артиллерийского дивизиона, направленных на Скоженицу для последующего наступления на Крапивну, никаких сведений не поступало, командир 31-й пехотной дивизии, опасаясь за свой правый фланг, усилил 123-й пехотный полк одним батальоном 122-го пехотного полка; один батальон этого полка он оставил в резерве и шесть рот направил на Подсмереков для обеспечения левого фланга дивизии. Эти шесть рот встретили в лесу 2-й пехотный полк 16-й пехотной австрийской дивизии, обходящей левый фланг 121-го пехотного полка.

В результате боя австрийцы отступили из леса, потеряв много пленными, в их числе и командира полка.

Этот успех надежно обеспечивал левый фланг 3I-й пехотной дивизии.

В I6 часов 26 августа I6 австрийская дивизия начала наступление главными силами. Атака австрийцев была поддержана огнем 70 орудий против 48 орудий русских. Австрийцам удалось потеснить части 5-й русской пехотной дивизии и охватить правый фланг I23-го пехотного полка. Для усиления этого полка начальник 3I-й пехотной дивизии ввел в бой части своего резерва. Наступление австрийцев в этом пункте было остановлено. Тогда австрийцы нанесли удар по левому флангу русских и охватили левый фланг I2I-го пехотного полка. Однако к I7 часам в этот район подошло шесть рот I22-го пехотного полка, которые штыковыми ударами принудили австрийцев к бегству, захватив при этом много пленных.

Несколько раньше к полю боя подошел I24-й пехотный полк, выдвинутый начальником 3I-й пехотной дивизии на правый фланг. Несмотря на то, что полку пришлось около километра наступать под огнем противника, его атака увенчалась успехом. Потеряв 200 человек убитыми и I50 пленными, левофланговые части австрийцев поспешно отошли. I24-й полк, захватив высоты в районе Красное, занял весьма выгодное положение в отношении левого фланга I6-й австрийской пехотной дивизии, действующей против Смерековки.

Однако командир полка недооценил это и, опасаясь своего выдвинутого вперед положения, отвел полк на ночь в Крапивну.

После успешных действий I24-го пехотного полка командир 3I-й пехотной дивизии решил перейти к обороне и около I9 часов доносил командиру корпуса: " Дивизия с I2 часов дня выдержала бой с превосходными силами. Положение в настоящее время не вполне выяснено. Козловский полк (I23-й пехотный полк - А.Я) в центре был потеснен. Теперь

бой временно затих. Имею в резерве I/2 роты. Предполагаю держаться до последней возможности"[I].

Командир I6-й пехотной австрийской дивизии после неудачных боев в лесу в районе Подсмерков решил отойти за р. Золотая Липа.

На этом бой 26 августа закончился. Части 3I-й пехотной дивизии одержали победу, но не использовали возможности окончательно разгромить I6-ю пехотную дивизию австрийцев. Плохая разведка, отсутствие ясных решений, опасение за фланги и нерешительность в осуществлении смелых маневров не дали этому бою должного развития.

27 августа около 8 часов утра командир 3I-й пехотной дивизии, на основании приказа командира корпуса, поставил полкам новые задачи: I24-му пехотному полку со 2-м артиллерийским дивизионом наступать от Крапивна на высоты восточнее р. Золотая Липа и в дальнейшем на переправу у Голы Конлец; I2I-му, I22-му пехотным полкам с I-м артиллерийским дивизионом под общим командованием командира I22-го полка наступать от Смерековка на высоты западнее этого пункта и далее на переправу на Чемеринце; I23-му пехотному полку сосредоточиться в Смерековке - в резерве дивизии. В II часов полки перешли в наступление, в ходе которого выяснилось, что австрийская пехота заняла оборону и окопалась на высотах по западному берегу р. Золотая Липа.

I24-й пехотный полк, сбившись с пути, вместо Голы Конлец направился на Висневчик. Между этим полком и I22-м образовался большой интервал.

I2I-й и I22-й пехотные полки, поступившие по открытым западным склонам высот 393,3 и 368,9 были встречены организованным огнем австрийцев. Полки были вынуждены

I А.А. Яманов . Встречный бой, Воениздат МО СССР,М.I9I9, стр. I78-I79.

залечь цепями по восточному берегу р. Золотая Липа.

В I7 часов I2I-й пехотный полк стал обстреливаться слева фланговым огнем австрийской артиллерии. Командир 3I-й пехотной дивизии, видя реальную угрозу своему левому флангу, направляет через Подсмереков два батальона I23-го пехотного полка в распоряжение командира 60-й соседней дивизии. Однако эти батальоны, придя в Подсмереков, связи с командиром 60-й дивизии не установили, расположились на ночлег и не приняли участия в бою.

28-го августа австрийцы начали отступать к укрепленному рубежу на р. Гнилая Липа. На этом рубеже австро-венгры, надеясь на близкий успех, наверевались силами отошедшей 3-й и подходившей 2-й армий задержать дальнейшее продвижение русских войск в Галиции.

Таким образом, 3-я армия, ведя постоянные бои, под конец начала замедлять тампы наступления и теперь настал момент, когда она полностью остановилась. На помощь 3-й армии вскоре подошла 8-я армия генерала Брусилова.

Из данных разведки Брусилов установил, что на западном берегу р. Гнилая Липа окопались значительные силы противника. Поэтому он предпринял умное решение оставить на второстепенном направлении в районе Галича 24-й корпус в виде заслона, защищающего левый фланг армии, а тремя корпусами совершил ночной фланговый марш, чтобы примкнуть к левому флангу 3-й армии и развернуться против главных сил противника.

Сражение на р. Гнилая Липа началось 29 августа на фронте I20 км. В нем участвовали 2-я и 3-я австро-венгерские армии, с одной стороны, 3-я и 8-я русские армии - с другой.

После двухдневных упорных боев 7-й корпус 8-й брусиловской армии с большим трудом и значительными потерями форсировал реку и стал охватывать левый фланг противника.

На третий день боя, австрийцы, боясь попасть в окружение, ночью спешно стали отступать, прикрываясь сильными арьергардами. Войска Брусилова, следуя за противником по пятам, захватили массу орудий, пулеметов, снабженческих обозов и много пленных.

Одновременно 3-я армия успешно потеснила противника севернее и решительно отбросила его к Львову.

Главнокомандующий Юго-Западного фронта поставил последующую задачу 3-й армии осадить Львов с востока и севера, а 8-й армии - с юга.

Командование Юго-Западного фронта располагало данными, что Львов сильно укреплен и обладает большим гарнизоном. Однако этот важный укрепленный пункт был занят 3 сентября русскими войсками без серьезного боя. Первым вступил в город раз"езд 12-й кавалерийской дивизии 8-й армии.

Причину такого сравнительно легкого успеха русских войск во Львове сам Брусилов об"яснял следующим образом: "Нужно признать тот факт, что противник главным образом ожидал нашего наступления на Львов от Брод на Красне; проигранное же им сражение на Гнилой Липе давало мне возможность выйти в тыл войскам, противостоящим 3-й армии, и этим участь была решена. Совершенно ясно, что Львов так быстро пал благодаря совокупным действиям 3-й и 8-й армий, и без моего флангового марша, без того, что противник был разбит на Гнилой Липе, а мои войска продвинулись к югу от Львова, этот город очищен бы не был"[I].

Австро-венгерские войска, понеся большие потери, отошли на р. Верещица, в 40 км. западнее Львова. Здесь австрийское командование решило привести свои войска в порядок, а затем нанести силами 2,3,и4 армий удар против 3-й и 8-й русских армий.

В начале сентября происходят изменения и в организации Юго-Западного фронта. На фронт прибыли крупные русские подкрепления (три корпуса и четыре дивизии), а западнее 4-й армии была сформирована новая 9-я армия. В условиях такой благоприятной военной обстановки Главнокомандующий

I А.А. Брусилов. Мои воспоминания, стр. 96.

Юго-Западного фронта решил перейти в наступление силами 3,4,5 и 8-й армий против австро-венгерских войск, находившихся в пространстве между реками Вислой и Бугом. На 8-ю армию возлагалась задача обеспечивать южное крыло фронта и удерживать район Львова.

Осуществление планов обоих воюющих сторон привело к Городокскому сражению, которое началось 6 сентября столкновением между частями 4-й и 3-й русских армий в районе Равы-Русской. 8 сентября в районе, где развернулось Городокское сражение, произошел воздушный бой, в ходе которого командир II-го корпусного авиационного отряда, известный русский летчик штабс-капитан П.Н. Нестеров сбил австрийский самолет, впервые применив таран. При этом погиб и сам Нестеров.

Решающее влияние на исход Городокского сражения оказало, начавшееся 4 сентября наступление армий северного участка Юго-Западного фронта. Первые дни боев вследствие фронтальных атак, сильно укрепленных позиций австрийцев, не принесли успеха.

Продвижение 4-й, 5-й и 9-й армий на юг создавало угрозу окружения австро-венгерской группировки. Австрийское командование II сентября отдало приказ об отводе своих армий за реку Сан. Однако, деморализованная, потерявшая только пленными свыше 100 тыс. человек, австро-германская армия не смогла оказать серьезного сопротивления на р. Сан и уже 17 сентября под ударами русских войск была вынуждена начать дальнейший отход. Русские войска осадили крепость Перемышль.

Дорога в Венгрию была открыта, но русские войска также были изрядно потрепаны, тылы их растянулись. Нужна была пауза для подготовки новой операции.

Таким образом, Галицийская битва закончилась блестящей победой русских войск, которые, продвинувшись более чем на 150 км, заняли Галицию и открыли проходы через Карпаты на Венгерскую равнину.

В этой операции противник понес крупные потери. Австрийцы потеряли 326 тыс. человек, из которых более 100 тыс. было захвачено русскими в плен, и 400 орудий. Русские армии потеряли до 230 тыс. человек, из них 40 тыс. пленными и 94 орудия.

Выход русских войск на подступы к Силезии заставил немцев перебросить на восточноевропейский театр войны дополнительно четыре своих корпуса.

Победа русских войск в Галиции оказала значительную помощь и сербской армии, которая благодаря этому отразила удары австрийских войск и перешла в наступление.

ВАРШАВО-ЛОДЗИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ (28 сентября-24 ноября).

К началу Варшаво-Ивангородской операции войска русских Северо-Западного и Юго-Западного фронтов разделялись промежутком в 200 км., образовавшимся между Варшавой и устьем реки Сан. Этот промежуток охранялся только р. Вислой и старой крепостью Ивангород, в котором расположилась одна бригада русской пехоты и незначительные силы конницы. Этих войск было явно недостаточно для прикрытия 200-километрового расстояния. Кроме того, нависшая над правым флангом Юго-Западного фронта 9-я немецкая армия, которая в любой момент могла нанести по нему удар с выходом в тыл, очень беспокоила русское командование.

Эти обстоятельства вынудили русское командование принять решение для наступления с рубежа Средней Вислы и этим самым упредить готовившегося также к наступлению противника. Между тем русское командование при благоприятных обстоятельствах считало "... наступление возможно большими силами в направлении к Верхнему Одеру для глубокого вторжения в Германию"[I].

I Сборник документов ..., стр. 33.

Для осуществления этого плана уже 24 сентября началась переброска двух корпусов I-й армии и полностью 2,4,5 и 9-й армий с рубежа р. НАРЕВ к Ивангороду и Варшаве.

К I-му октябрю русская ставка имела уже хорошо продуманный замысел предстоящей операции. 4,5 и 9-й армиям были поставлены задачи наступать с фронта Ивангород, Сандомир; 2-й армии атаковать противника во фланг из района Варшавы; I-й и IO-й армиям обеспечить операции со стороны Восточной Пруссии, а 3-й и 8-й армиям обеспечить операции со стороны Венгрии и одновременно продолжать осаду Перемышля.

В то же время немецкое и австрийское командование планировало силами 9-й немецкой армии из района Ченстохова и I-й австрийской армии с левого берега Вислы нанести удар во фланг и тыл русским армиям, преследующим австрийцев в направлении реки Дунаец. Для того, чтобы приковать основные силы русских и не дать им совершить контрманевр, четыре австрийских армии должны были перейти в наступление на р. Сан.

Однако, русское командование на этот раз своевременно разгадало план Гиндебурга, назначенного командующим сухопутными вооруженными силами на Востоке, и противопоставила ему контрманевр, который свел на нет замысел немцев. Маневр этот оказался чрезвычайно трудным для выполнения. Неразвитая железнодорожная сеть не могла справиться с перевозкой многочисленного людского состава и вооружения. Поэтому значительную часть пути русские армии проделали походным порядком, демонстрируя этим самым замечательную выносливость солдат.

28 сентября 9-я немецкая армия начала наступление против слабых русских сил, находящихся на левом берегу Вислы. В боях 4-6 октября немцы нанесли поражение этим русским частям и отбросили их на правый берег Вислы.

В то же время начали наступление и австрийские армии, но они были остановлены огнем русской артиллерии на западном берегу р. Сан.

С подходом немцев к Висле их успехи значительно ограничились, так как правый берег реки на участке ИВАНГОРОД, Сандомир прочно охраняли 4-я и 9-я русские армии. Успешно также в течение месяца русские части обороняли и крепость Ивангород. Героическая защита крепости Ивангород позволила в течение месяца удерживать переправы через Вислу и плацдарм на левом берегу реки. 27-го октября противник был отброшен от крепости, потеряв только пленными свыше I5 тыс. человек.

Начальник штаба немецкого восточного фронта писал об этом дне: " 27-го был отдан приказ об отступлении... Положение было исключительно критичное"[I].

Однако, Гиндебург не отказался от идеи наступления и принял дерзкое решение неожиданным штурмом овладеть Варшавой. С этой целью из трех немецких корпусов была создана ударная группа под командованием генерала Макензена. Воспользовавшись тем, что 5-я русская армия еще не успела подойти к Варшаве, Макензен начал свое наступление.

Под стенами Варшавы произошли кровопролитные бои, в результате которых 9-я немецкая армия, потерпев поражение, была отброшена к границам Силезии на рубеже Калиш, Ченстохов, а I-я австрийская армия отошла на линию Кельцы, Сандомир. К 8-му ноября русские армии достигли фронта Унеюв, Ласк, Пшедборж, Мехов, р. Дунаец, Карпаты.

Перед русскими войсками открывалась реальная возможность глубокого вторжения в пределы Германии. Однако преследование отступающих немецких и австрийских войск вскоре прекратилось. Плохая организация тыла задерживала наступающие войска. Солдаты сидели без хлеба.

I Е. Людендорф. Мои воспоминания о войне I9I4-I9I8 гг, М. I923, стр. 78.

Кроме того, немцы, отступая, разрушали железнодорожные пути, взрывали мосты, портили шоссейные дороги.

Немецкая газета "Norddeutsche Algemeine Zeitung" писала: "На своем пути мы взрывали все мосты и дороги, разрушали вокзалы и железнодорожные пути. Мы рубили и сжигали лес, чтобы враг не мог его использовать как строительный материал. Мы также сжигали дома, разрушали погреба и подвалы, которые могли быть использованы русскими как укрытия"[I].

Оторванные от своих баз снабжения на 150-200 км русские армии жестоко страдали от недостатка вооружения и боеприпасов.

Поражение немецких войск в этой операции свидетельствовало о высоких боевых качествах русской армии и оказало огромное влияние на ослабление немецких сил на западноевропейском театре войны.

Однако, потерпев поражение, Гиндебург не оставлял мысли взять реванш в ближайшее время. Германское командование, стремясь остановить наступление русских, готовило удар в районе Лодзи.

Угроза вторжения русских войск в пределы Германии заставила немецкое командование приступить к организации новой наступательной операции на левом берегу Вислы в районе Лодзи.

План немецкого командования на этот раз состоял в том, чтобы нанести глубокий удар во фланг и тыл 2-й и 5-й русским армиям, готовившихся к наступлению на Познань. Для этого 9-я немецкая армия направлялась из района Ченстохова к Торну и усиливалась другими частями. 2-я немецкая армия перемещалась в район Крейцбурга для действия против 5-й русской армии.

Стремясь упредить русских немецкое командование, не закончив полностью сосредоточения, II ноября отдало

I "Norddeutsche Algemeine Zeitung" 28.3.1917.

приказ на наступление .Первые бои произошли I2 ноября у Влоцлавска, где занимал оборону лишь один корпус I-й русской армии. Под нажимом втрое превосходящих сил противника русские ночью отступили на целый переход на более выгодные позиции. В ближайшие дни к фронту подошла и 2-я русская армия.

Наиболее ожесточенные бои на фронте I,2 и 5-й русских армий разгорелись I8 ноября. К этому времени немецкие войска вклинились между I-й и 2-й русскими армиями, обошли с востока Лодзь и перекрыли железную дорогуПетроков-Варшава. I9 ноября немцы стали угрожать окружением 2-й русской армии, хотя на остальных направлениях они успеха не имели.

Русское командование, увидев, что правому флангу 2-й армии угрожает серьезная опасность, начало срочно перебрасывать сюда подкрепления, и немецкая армия у местечка Кутно натолкнулась не на один русский корпус, как предполагал Макензен, а на I-ю русскую армию. Правда, в результате ожесточенных боев немцам удалось прорвать русский фронт, но вошедшие в прорыв в районе Кутно немецкие войска сами были окружены и оказались под угрозой полного уничтожения. И только бездарный и безответственный генерал Ренненкампф, который по-прежнему продолжал командовать I-й русской армией, еще раз, как и в Восточной Пруссии, дал возможность немцам выскочить из ловушки. Его войскам было приказано окончательно замкнуть кольцо окружения, но Ренненкампф направил их совсем в другую сторону. Немцы с боем прорвались на Брезины и в течение 23-24 ноября из окружения вышло 6 тыс. человек. На поле боя осталось около 40 тыс. убитых немцев.

Одновременно с боевыми действиями в районе Лодзи шли бои на Ченстохово-Краковском направлении, где 4-я и 9-я русские армии гнали перед собой I-ю и 2-ю австрийские армии. Однако, истощенные русские войска вынуждены были остановиться в 40 км. от Ченстохова и Кракова.

Лодзинская операция закончилась 24 ноября безрезультатно для обоих сторон. Русские не смогли осуществить глубокое вторжение в Германию, которого требовали от царского правительства союзники. Но и план Гинденбурга полностью провалился. Ему не удалось весь русский фронт откатить на Восток.

В ходе боев войска обоих сторон понесли значительные потери, были сильно утомлены и испытывали острый недостаток по всем видам снабжения.

В виду этого русская ставка 30 ноября отдала директиву об отходе на рубеж Бзуры, Равки, Пилицы и Ниды, Сохачев, Скреневицы, Опочно.

Германские войска были настолько сильно потрепаны, что уже не имели возможности предпринять против русских серьезных действий без создания материальной базы и военных резервов.

Поэтому здесь военные действия постепенно прекратились и обе стороны перешли к обороне.

На Восточном фронте наступило затишье. Надежды на быстрое окончание войны себя не оправдали. Стало совершенно очевидным, что предстоит длительная борьба, которая потребует напряжения всех сил воюющих государств.

Поражение австро-германского блока на восточноевропейском театре войны дало возможность союзникам России-Франции и Англии - не только устоять против Германии, но и подготовить условия для победы над ней.

Временные же успехи австро-немецких армий об"яснялись только военно-технической отсталостью царской армии и крупными недочетами в оперативно-стратегическом руководстве русского командования.

САРЫКАМЫШСКАЯ ОПЕРАЦИЯ (22декабря 1914 - 4 января 1915 года)

29 октября 1914 года Турция без об"явления войны,

внезапно обстреляла русские порты Одессу, Севастополь, Феодосию и Новороссийск. Россия, в ответ на эту агрессию, об"явила Турции войну и 2 ноября русские войска перешли границу.

Боясь вторжения русских войск на свою территорию, турецкое командование подтянуло значительные силы и перешло в контрнаступление на отдельных участках. Командовал турецкими войсками Энвер-Паша, воспитанник немецкой военной школы. Он решил по немецкому шаблону окружить русских под Сарыкамышем и разгромить их. Главные силы русских - Сарыкамышский отряд, который состоял из I-го Кавказского и 2-го Туркестанкского корпусов, находились на эрзерумском направлении.

Справа, на ольтинском направлении - Ольтинский отряд, а слева на эриванском направлении - эриванский отряд. Кроме того, IO батальонов были сосредоточены в крепости Карс.

На батумно-ардаганском направлении находился Ардаганский отряд, у с. Олар - 9-й Кавказский стрелковый полк.

Район, где разыгрались сражения, представлял собой нагорье, высота которого над уровнем моря достигала I800-2500 метров. Этот район был весьма неблагоприятным для размещения войск и ведения боевых действий.

План турок преследовал следующие цели: разгромить главные силы Кавказской армии, оттянуть русские войска с немецкого фронта, овладеть природными богатствами Кавказа. Исходя из общих целей, 3-я турецкая армия (9,IO и II-й корпуса) должна была окружить Сарыкамышкий отряд русских, а затем овладеть крепостью Карс и Батумом. Для этого II-й корпус (I8,33 пехотные дивизии) со -2-й кавалерийской дивизией и Курдским корпусом сковывал Сарыкамышкий русский отряд с запада; 9-й (I7,28 и 29 -я пехотные дивизии) и IO-й (30,3I и 32-я пехотные дивизии) корпуса,уничтожив

Tartu Ülikooli Raamatukogu
ARHIIVKOGU

Ольтинский отряд, должны были обходным маневром захватить передовую базу русских в с. Сарыкамыше.

Русская Кавказская группировка насчитывала 170 тыс. солдат и офицеров, 350 полевых орудий. Ей противостояла 3-я турецкая армия численностью в 190 тыс. человек и 300 орудий.

22 декабря турки начали наступление на Сарыкамыш. Двумя корпусами они обходили правый фланг Сарыкамышского отряда с целью его окружения. Действия турецких частей были организованы плохо. Нередко турецкие войска в бой вступали, не зная обстановки, принимали свои части за противника и т.д.

Все же к 25 декабря с большими потерями турецкие части вышли к Сарыкамышу, в тыл главным силам русских, создав для них угрозу окружения. Однако эта угроза вскоре была ликвидирована отрядом генерала Баратова, левая колонна которого в ночном бою в районе Бардуса захватила в плен почти всю 32-ю пехотную турецкую дивизию.

Так как в конце декабря на фронте Сарыкамышского отряда напряжение атак II-го турецкого корпуса, понесшего большие потери, ослабло, то русское командование решило сломить его сопротивление, обходя левое крыло, закрепившееся на горной позиции западнее с. Котек. 18-й Туркестанский полк, находившийся в районе Яйла-Бардус, 27 декабря получил приказ выполнить этот трудный маневр. Полку предстояло преодолеть путь в 15 км. в горной местности в очень глубоком снегу, при сильной пурге. С трудом прокладывая дорогу в снегу глубиной более 1,5 м, перенося местами на руках боеприпасы и разобранные на части горные орудия, медленно, иногда со скоростью всего 2-3 км. в сутки, скрытно продвигались русские солдаты, чтобы выполнить эту трудную и ответственную задачу.

На пятый день, вечером 2 января, когда полк считали уже погибшим, он неожиданно вышел из ущелья в тылу II-го турецкого корпуса. Турецкие части, напуганные внезапностью

нападения, бросили укрепленные горные позиции и начали в панике отступать.

Так еще раз фактор внезапности, который "... позволяет меньшими силами одержать победу в бою или сражении над превосходящим противником..."[I] - привел к тактическому успеху I8-го Туркестанского полка.

Итак, наступательный план немцев и турок потерпел полный крах: 3-я армия из 90 тыс. бойцов потеряла 70 тысяч, т.е. 77%. Энвер-паша и его немецкие советники, трусливо бросив жалкие остатки своей армии, поспешили отбыть в Константинополь.

Потери Кавказской армии, разгромившей турок в тяжелых зимних условиях, при крайне невыгодном расположении ее главных сил, составили 20 тысяч человек, т.е. были в 3,5 раза меньше турецких.

В Сарыкамышской операции главная тяжесть боев легла на пехоту, так как использование кавалерии оказалось возможным в небольших масштабах и лишь на благоприятных для ее действий направлениях. Наиболее эффективным оказалось использование горной и гаубичной артиллерии. Большое значение приобрел для связи в горной местности радиотелеграф, которым были снабжены русские крупные отряды.

Сарыкамышская операция имела большое значение не только потому, что Кавказская армия восстановила свое первоначальное положение и наголову разгромила турок, но и потому, что она облегчила действия англичан в Иране и в районе Суэцкого канала, где они попали в трудное положение.

Однако успех русских войск на Кавказе встревожил англичан, которым уже мерещился захват русскими проливов и Константинополя.

I В.С. Попов. Внезапность и неожиданность в истории войн, воениздат МО СССР, М. I955, стр. I0.

Итак, кампания 1914 года на Кавказском фронте завершилась победой русских войск.

ИТОГИ КАМПАНИИ И ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА 1914 ГОДА

Важнейшим фактором, оказавшим влияние на способы и результаты стратегических действий воюющих сторон в первой кампании, был коалиционный характер войны. Проблема стратегического взаимодействия в рамках единой коалиции возникла с самого начала войны. Однако, наличие экономических и политических противоречий между отдельными членами одной и той же коалиции не позволило решить эту проблему в первой кампании.

Второй особенностью стратегии воюющих сторон был окончательный провал теории выигрыша войны в одном генеральном сражении. В течение кампании 1914 года каждая из воюющих сторон провела несколько крупных сражений, но ни одно из них не решило исхода войны.

Отсутствие сплошного фронта при развертывании милионных армий, пренебрежение обороной и стремление каждой воюющей стороны путем наступления разбить своего противника привели к тому, что боевые действия развернулись на обширном пространстве и носили ярко выраженный маневренный характер. С идеей взаимодействия на фланги противника были связаны все крупные операции 1914 года. Боевые действия в кампании 1914 года в оперативном и тактическом масштабе в большинстве случаев носили встречный характер.

Управление войсками осуществлялось с командных пунктов, оторванных от передовых частей, на основе запоздалых донесений. Отдаваемые на основе этих донесений боевые распоряжения обычно не отвечали изменившимся условиям боевой обстановки. Отсутствие надежной связи

держало войска и их начальников в неведении боевой обстановки у соседей: там, где предполагался сосед, часто оказывался противник.

В кампании 1914 г. наблюдались частые случаи отсутствий инициативы со стороны командиров полков и дивизий; это нередко приводило к тому, что благоприятно сложившаяся боевая обстановка не использовалась. Командный состав русской армии, во всех его звеньях, не достаточно четко понимал природу встречного боя и не представлял характера действий войск в этом бою.

В ходе боевых действий войска, вместо конкретных боевых задач в большинстве случаев получали задачи лишь на продвижение. Так, вместо смелой постановки боевых задач, чего требовала природа встречного боя и сражения, наступление I-й русской армии сдерживалось трусливыми приказаниями командующего армией.

Наступление пехоты густыми цепями также было вредным. Такое наступление вело к большим потерям в войсках от огня большего количества пулеметов обороняющегося, в то время как артиллерии для борьбы с ними у наступающего недоставало.

В этой обстановке уже в 1914 г. потребовалось внести ряд важных изменений в тактические приемы боя. В армиях воюющих государств были изданы инструкции, требовавшие подготавливать атаку огнем артиллерии, разрядить стрелковые цепи, создать более глубокие боевые порядки, и шире применять самоокапывание.

Произошли изменения также и в характере обороны. Вместо одной траншеи, к концу 1914 года войска стали строить две-три траншеи, с расстоянием между ними 100-150 м.

Войска наступавших армий, слабо насыщенные средствами подавления и не обученные действиям по прорыву даже слабой обороны, оказались неспособными прорывать оборону противника. В этих условиях наступления, как правило, прекращалось, а наступавшие войска сами переходили к обороне.

Конечным результатом подобной тактики было образование сплошных фронтов и переход к позиционным формам борьбы.

Русский публицист Н. Нордов, подводя итоги кампании 1914 г., писал: " Эти полгода не были триумфальным шествием вперед. Это была упорная борьба, потребовавшая крупных жертв, высокого искусства управления и напряжения всех сил. Были и частичные неудачи... Окончательная победа здесь может быть достигнута лишь ценою величайших усилий, полного напряжения и упорства. Борьба неизбежно идет с переменным счастьем, удары наносятся с обоих сторон, движение не может быть лишь наступательное, а уподобляется движению морских волн, накатывающихся на противника. Но если мы отвлечемся от мелких эпизодов и взглянем на общий ход событий, то мы увидим, что за эти первые полгода мы достигли весьма значительных успехов. Молниеносный план уничтожения нашего союзника - Франции - уничтожен"[1].

КАМПАНИЯ 1915 ГОДА НА ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОМ ФРОНТЕ

ПЛАНЫ СТОРОН И РАССТАНОВКА СИЛ

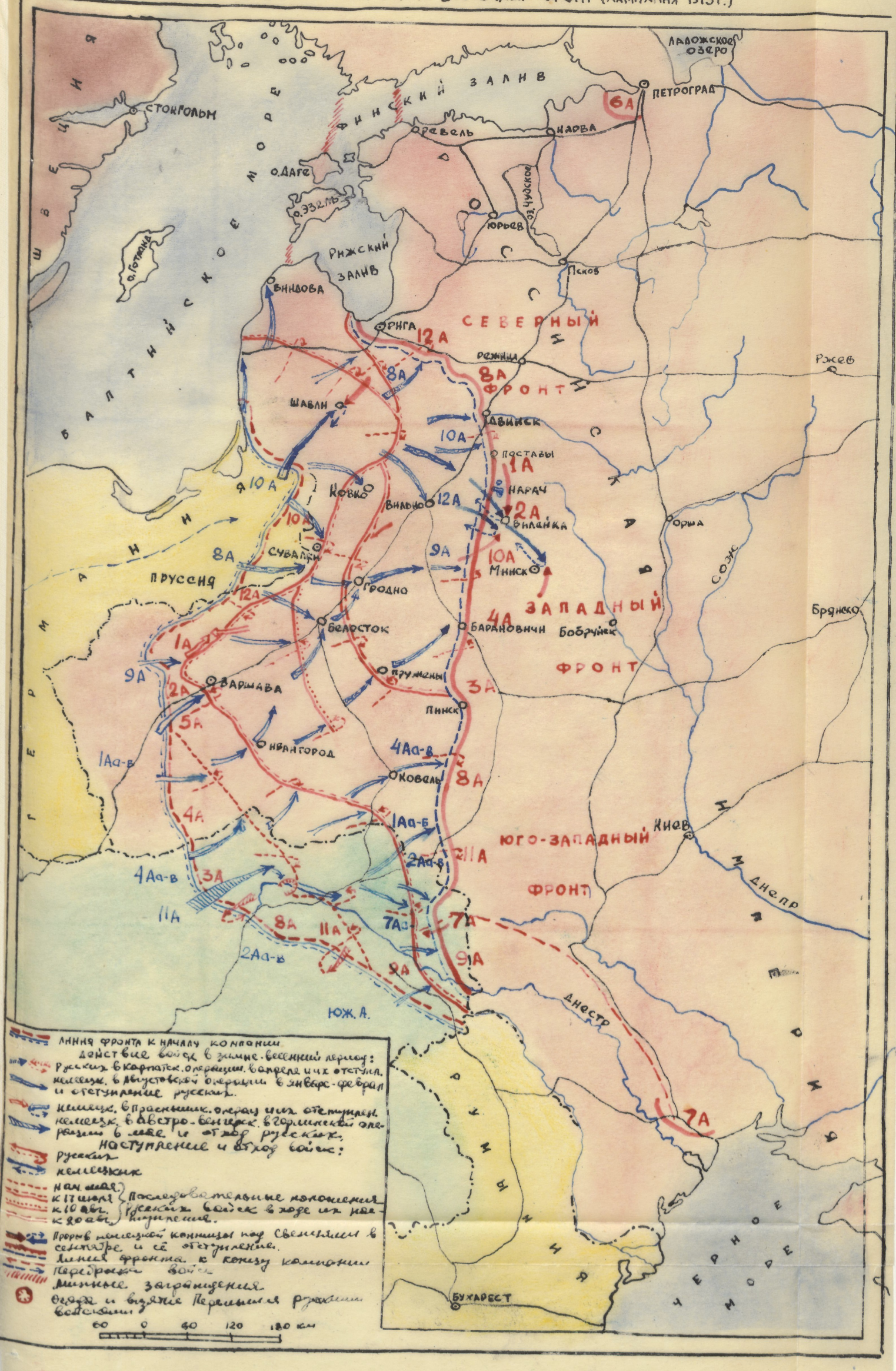
Оказавшись перед фактом провала своих первоначальных стратегических планов, германское командование решило в 1915 году перейти к обороне на французском фронте и все свои основные силы сосредоточить на русском фронте с целью разгрома русской армии и вывода России из войны. Немецкий рейхсканцлер требовал от своих генералов: " Россию мы должны как можно дальше на восток потеснить, чтобы увеличить свою мощь и расширить территориальное пространство"[2].

---

1 Н. Нордов. Военные заметки. „Русская мысль", январь, М-П. 1915, стр. 183-184.

2 Deutsches Zentralarchiv Potsdam. Reichskanzlei, Kriegsakten, Bd. 2, №2442/11, Bl. 219, Anlage 18.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ (КАМПАНИЯ 1915 г.)



Такое решение явствовало о том, что центр тяжести всей борьбы перемещался на восточноевропейский театр войны. Стратегический план немецкого и австро-венгерского командования состоял в стремлении путем нанесения одновременных ударов с севера и юга окружить и разгромить главные силы русских в Польше, для чего предпринять одновременную атаку русских позиций в Восточной Пруссии и в Галиции.

Русская армия начинала кампанию нового 1915 года без твердого целеустремленного плана, направленного на решение основной стратегической задачи. Главные силы русских войск не сосредотачивались на одном направлении, а распылялись по расходящимся оперативным линиям, нацеливаясь и в Восточную Пруссию и в Венгрию.

К середине января 1915 года положение воюющих сторон было следующее. В Восточной Пруссии на фронте в 170 км. растянулась 10-я армия генерала Сиверса, состоявшая из четырех корпусов, насчитывающих в своем составе 11 пехотных и около 3-х кавалерийских дивизий.

Корпуса 10-й армии располагались следующим образом: на первом фланге от Лясденена до Динглаукена занимал оборону 3-й армейский корпус генерала Епанчина; южнее отДаркемена до Огоннена размещался 20-й армейский корпус генерала Булгакова; южнее, против Летценского укрепленного немецкого района, находился 26-й армейский корпус генерала Гернгросса. На левом крыле армии располагался 3-й Сибирский стрелковый корпус, которым командовал генерал Радкевич.

Перед 10-й армией на укрепленных позициях находились войска 8-й немецкой армии генерала фон БЕЛОВА. Недавно созданная 10-я немецкая армия генерала Эйгорна противостояла правому крылу 10-й русской армии.

На участке южнее левого берега Вислы до р. Пилицы, располагались 1,2 и 5-я русская армии, насчитывавшие в своем составе 33 пехотных дивизии. Перед фронтом этих

армий занимала оборону 9-я немецкая армия генерала Макензена, насчитывающая в своем составе 25 пехотных дивизий. Далее на юг между рекой Пилицей и верховьями Вислы находились 4-я и 9-я русские армии, имеющие в своем составе 17 пехотных дивизий. Против них действовала австро-немецкая группа Войрша и 4-я австрийская армия, имеющие такое же количество сил как и противостоящие русские армии.

В Галиции находились 3,8 и 11-я русские армии. Последняя продолжала блокировать австрийскую крепость Перемышль. Всего в трех русских армиях насчитывалось 29 пехотных дивизий. Против них действовали 31 пехотные дивизии.

АВГУСТОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ (7-22 февраля)

Сосредоточив крупные силы, немецкое командование приступило к осуществлению плана окружения 10-й русской армии. Согласно этому плану основные силы 10-й немецкой армии должны были под прикрытием кавалерийских частей выйти восточнее Ласдена и, наступая в направлении Мариамполя, провести глубокий охват правого крыла 10-й русской армии. Одновременно для действий против левого фланга 10-й армии была выделена ударная немецкая группа в составе 3,5 пехотных дивизий и одной кавалерийской бригады.

7 февраля ударная группа 8-й немецкой армии перешла в наступление против левого фланга 10-й русской армии, а на следующий день перешли в наступление немецкие войска 10-й армии в обход правого фланга русских. 3-й армейский корпус русских под нажимом немцев стал отходить на Ковно и Олиту, образовав разрыв с правым флангом 20-го армейского корпуса.

К 10 февраля передовые части 10-й немецкой армии вышли на рубеж Мариамполь, Людвинов, Кальвария, создав опасность окружения 10-й русской армии.

Чтобы ликвидировать нависшую угрозу русское командование 13 февраля отдало приказ войскам 10-й армии отойти на линию Ковно, Олита, Линск и Осовец.

20-й армейский русский корпус, отходивший от Сувалок на Сапоцкин, будучи предоставлен самому себе, 16 февраля оказался в окружении в Августовских лесах. Разрозненные части корпуса в течение пяти дней, испытывая острые нужды в продовольствии и боеприпасах, вели упорные бои с превосходящими силами немцев, пытаясь вырваться из окружения. Артиллерийские батареи, прикрывавшие отход частей, погибли, стреляя до последнего снаряда.

Благодаря самопожертвованию артиллеристов, 113и 114-му пехотным полкам удалось прорваться и выйти в район Гродно. Остальные части, израсходовав все запасы патронов и снарядов и будучи истощены физически, 22 февраля вынуждены были капитулировать.

Оказался в плену и сам командир корпуса генерал Булгаков.

Остальные войска 10-й русской армии, воспользовавшись задержкой немцев в Августовских лесах, сумели хорошо закрепиться на рубеже Гродно, Пинск, р. Бобр, Осовец. Крепость Осовец, расположенная на левом берегу р. Бобр, прикрывала крупный железнодорожный узел Белосток.

Оборона крепости была хорошо продумана и блестяще осуществлена. Здесь впервые оборона строилась по глубокоэшелонированному принципу. Впереди крепости на правом берегу р. Бобр были оборудованы три позиции, прикрываемые артиллерией. Гарнизон крепости состоял в основном из частей ополчения и небольшого количества полевых кадровых войск. Численность гарнизона была равна, примерно, дивизии при 24 полевых орудиях и 69 орудиях крепостной артиллерии.

Когда 8-я немецкая армия начала наступление против 10-й русской армии и стала теснить ее на Августов, крепость Осовец оказалась на фланге немцев. Гарнизон крепости, используя свое выгодное положение, при поддержке артиллерии, громил фланг 8-й немецкой армии. Действия этого гарнизона отвлекали значительные силы немцев,

которые пытались овладеть крепостью. Но все их попытки успеха не имели. Русские войска защищали крепость до середины августа 1915 года, а затем по приказу командования взорвали ее и отошли, выполнив боевую задачу.

ПРАСНЫШСКАЯ ОПЕРАЦИЯ (24 февраля-30 марта)

Немецкое командование, используя, обозначившийся успех против 10-й русской армии, начало предпринимать активные действия в направлении Илава и Прасныш с целью прорыва русских позиций и выхода на тылы Варшавского района. 24 февраля немцам удалось захватить Прасныш , но не надолго. Уже 27 февраля в результате контрудара, нанесенного войсками 1-го и 2-го сибирских корпусов, немцы вынуждены были оставить Прасныш, потеряв при этом только пленными около 10 тысяч солдат и офицеров.

К концу марта немецкие войска прекратили активные действия и перешли к обороне. Русские армии, не сумев прорвать немецкую оборону, также стали закрепляться на достигнутых рубежах.

В результате зимних боев в Восточной Пруссии ни одна из воюющих сторон не достигла поставленных целей. В то же время зимние бои в Восточной Пруссии приковывали к себе значительные силы и этим самым создавали французам и англичанам благоприятные условия для подготовки людских резервов и накапливания запасов военно-технических материалов.

Русская ставка неоднократно обращало внимание союзников на тяжелое положение, сложившиеся для русской армии в 1915 году. Генерал-квартирмейстер русской ставки генерал ДАНИЛОВ так характеризовал обстановку на восточном фронте в начале 1915 года:

"... Германия значительно увеличила свои силы на нашем фронте, частью использовав для этого новые формирования, частью сняв некоторые войска с западного фронта"[1].

---

1 ЦГВИА, ф. 2003, оп.1 д.1126, л.207.

Однако, союзники не имели серьезных намерений своими активными действиями помочь русской армии, принявшей с начала 1915 года на себя всю тяжесть войны.

Проводившееся в этот период наступление войск союзников в Шампани и Артуа носило местный характер. Немецкое командование все более убеждалось в том, что западный фронт не таит в себе угрозы прорыва. Поэтому оно смело снимало с западного фронта свои войска и направляло их на восточный фронт, постепенно накопляя там мощные группировки против русских.

Русские войска в то время испытывали острый недостаток снарядов и патронов. В строю кадровое офицерство мирного времени сильно поредело. Резервы офицеров запаса были исчерпаны; война для русского командования превращалась в катастрофу.

Катастрофа эта еще яснее приняла свои формы в период военной кампании в Галиции, где русские армии потерпели серьезное поражение.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ГАЛИЦИИ

Подготовку наступательной операции в Галиции командование Юго-Западного фронта начало еще в декабре 1914 г.- Сосредоточение русских сил в Карпатах и подготовка их к наступлению в Венгрию не остались незамеченными немецким командованием. Уже в марте месяце немцы начали перебрасывать свои силы с западного фронта на помощь австрийцам, которые остро нуждались в этом.

Представитель дипломатического корпуса в Париже А.А. Игнатьев доносил царю: " Получено достоверное сведение, что гвардейский корпус после полного отдыха в течение 3-х недель в Эльзасе, во вторник 20 апреля погружен на железную дорогу. Здесь, конечно, не знают, куда он направлен, но склонны думать, что он предназначен или в Трентин, или в Карпаты, во всяком случае на поддержку Австрии"[1].

---

1 А.А. Игнатьев. Пятьдесят лет в строю, кн. 4, М. 1950, стр. 206.

К концу апреля Германия закончила переброску резервов с западного фронта. Немецкое командование приступило к подготовке прорыва Юго-Западного фронта уже в апреле месяце.

Для нанесения сокрушительного удара немцы сформировали особую II-ю армию, состоявшую из отборных войск, имеющих большой опыт ведения наступательных операций. Армия была отлично оснащена артиллерией всех систем и другими огневыми средствами. Командующим II-й армией был назначен Макензен. Ему же были подчинены и австрийские армии, принимавшие участие в наступлении.
Для отвлечения внимания русских от направления главного удара немцы в апреле месяце провели демонстративное наступление на западном фронте у Ипра с применением впервые отравляющих веществ и активизировали военные действия на русском фронте со стороны Восточной Пруссии.

Для осуществления прорыва Юго-Западного фронта Макензен нацелил свои войска на узкий участок фронта, обороняемый 3-й русской армией в составе 5 дивизий. На участке прорыва Макензен создал более чем двойное превосходство в силах. Против 105 русских орудий они имели 624 орудия, в том числе 160 тяжелых. Кроме того немцы имели 70 минометов. Все немецкие артиллерийские системы имели полный боекомплект , в то время как у русских на каждую гаубичную батарею было всего по 10 снарядов, т.е. меньше, чем по два снаряда на орудие.

Мощному тарану Макензена противостояли русские разрозненные части, преследовавшие цель прорваться через Карпаты в Венгрию. Эта навязчивая идея была внушена русскому Верховному командованию любимцем царя, командующим Юго-Западным фронтом генералом Ивановым. Портрет этого честолюбивого командующего очень ярко нарисовал В.И. Верховский, знавший его очень близко: " Это был

седоволосый старик с длинной бородой; он был маленького роста, выглядел простачком, но его бесцветные глазки смотрели хитро... Он был подчеркнуто богомолен и с благоговением относился к своему императору, которого в знак обожания целовал по старому русскому обычаю в плечико. Зная о его преданности, царь выдвигал Николая Иудовича (в армии его звали просто Иудушкой) на высшие командные должности"[I].

Иванов не отказывался от идеи прорыва в Венгрию, даже и тогда, когда Макензен уже развил энергичное наступление, когда немецкий таран обнаружил всю свою мощь.

Вечером I8 апреля I9I5 года немецкие войска начали артиллерийскую подготовку. К рассвету огонь достиг особенного напряжения. " С командного пункта полка развертывалась грозная картина бомбардировки. Вся высота дымилась , как вулкан, от взрывов падавших на нее бесчисленных снарядов. Черные столбы разрывов тяжелых гранат смешивались с розоватыми дымками австрийских шрапнелей. Казалось, живому существу невозможно удержаться в этом крошеве взлетавших камней и осколков снарядов...
Столбы земли, каменья, целые деревья взлетали на воздух и падали, засыпая окопы"[2], - писал А.И. Верховский.

Русские войска не смогли удержать первой линии окопов и отошли, заняв вторую и третью линию. Но уже на второй день русские войска несколько оправились от неожиданного удара и начали оказывать организованное сопротивление. Макензен вынужден был ввести в бой резервы.

Иванов вместо того, чтобы вывести войска 3-й армии из-под удара, перегруппировать их для контрудара, бессмысленно начал бросать в бой одну дивизию за другой.

Немецкий таран пробивал отдельные корпуса и дивизии и безостановочно двигался вперед.

I А.И. Верховский. На трудном перевале, стр. 63.
2 Там же, стр. 68.

Некоторые командующие армиями настойчиво указывали командующему фронтом на необходимость немедленного отхода, отрыва от немецких наступающих армий, чтобы выиграть время, нужное для перегруппировки. Но Иванов и ставка Верховного Главнокомандующего никого слушать не хотели. Они требовали отпора немцам, потеряв время на организацию отпора.

30 апреля 3-я русская армия сильно ослабленная в кровопролитных боях, вынуждена была отойти за реку Сан. Вслед за 3-й армией отошли и другие армии Юго-Западного фронта. Макензен продолжая наступление, 21 мая захватил крепость Перемышль. Продолжая преследовать русские войска, II-я немецкая армия переправилась на правый берег р. Сан в районе Ярослава.

После упорного боя за город Ярослав русские войска отошли за реку Любачевку. На левом крыле Юго-Западного фронта II-я и 9-я русские армии под нажимом превосходящих австро-немецких сил отходили за Днестр.

К середине июня 1915 года положение войск обоих воюющих сторон было следующее:

От Балтийского моря до р. Неман располагалась 5-я русская армия генерала Плеве, насчитывающая в своем составе 9 пехотных и 7,5 кавалерийских дивизий.

Против 5-й русской армии действовала немецкая Неманская армия генерала Ф. Белова, состоявшая из 8 пехотных и 4,5 кавалерийских дивизий.

Южнее 5-й армии, на участке рр. НЕМАН-ВИСЛА располагались 10-я армия генерала Радкевича в состава 8 пехотных и 1 кавалерийской дивизий, а далее на юго-запад - 12-я армия под командованием генерала Чурина в составе 9,5 пехотных дивизий и 1 кавалерийской и 1-я армия генерала Литвинова в составе 8 пехотных и 3 кавалерийских дивизий.

Против этих трех армий располагались 10-я армия Эйхгорна численностью в 9,5 пехотных и 1 кавалерийской дивизии,

8-я армия Шольца в составе 9 пехотных и I кавалерийской дивизий и армейская группа Гальвица в составе 8 пехотных и I кавалерийской дивизий.

Южнее трех армий по левому берегу р. Висла располагались русские армии: 2-я генерала Смирнова в составе 8 пехотных и I кавалерийской дивизий и 4-я армия генерала Эверта в составе 8 пехотных и 2,5 кавалерийских дивизий.

Противостояли этим армиям 9-я немецкая армия (8 пехотных и I кавалерийская дивизии), группа Войрша (5 пехотных и I кавалерийская дивизии) и I-я австрийская армия (2 пехотных и I кавалерийская дивизии).

Участок между Вислой и Днестром занимали русские армии: 3-я генерала Леше (II пехотных, 2 кавалерийские дивизии), только что созданная I3-я армия генерала Горбатовского (8 пехотных и 3 кавалерийских дивизии), 8-я армия генерала Брусилова, с юга примыкала II-я армия генерала Щербачева (2 пехотные и I кавалерийская дивизии). Против русских армий действовали 4-я армия Эрцгерцога Иосифа-Фердинанда в составе I4 пехотных дивизий, II-я немецкая армия Макензена, насчитывающая в своем составе I7 пехотных и I кавалерийскую дивизии, 2-я австрийская армия в составе I2 пехотных и 2 кавалерийских дивизий.

И, наконец, по рекам Днестру и Пруту расположились 5 пехотных дивизий, входившие в состав II-й армии генерала Щербачева и 9-я армия генерала Лечицкого (II пехотных и 6 кавалерийских дивизий).

Австро-немецкие силы состояли из южной армии Минзингена (9 пехотных дивизий и 7-й австрийской армии Пфланцер-Балтина в составе I0 пехотных и 5 кавалерийских дивизий.

Располагая на восточном фронте некоторым превосходством в пехоте, немецкое командование вынашивало мысль о двух сходящихся ударах с севера и юга в общем направлении на Брест-Литовск и окружении русских войск в "польском мешке".

Уже во второй половине июня начавшая наступление армия Макензена преодолела сопротивление русских войск и 22 июня заняла город Львов. Русские войска откатывались к границам Киевского военного оуркга, ведя упорные арьергардные бои.

26 июня у Томашува разыгралось ожесточенное сражение. Со стороны русских участвовало в сражении 10 пехотных и 3 кавалерийские дивизии, насчитывающие 40 тысяч штыков и сабель. Австро-немецкие дивизии, участвовавшие в этом сражении, имели до 60 тысяч штыков. Располагая превосходством в пехоте и артиллерии, противник русские войска вынудил к отступлению. К концу июня русские войска оставили Галицию, занятие которой в 1914 году стоило России десятки тысяч солдатских жизней. " Во время отступления из Галиции царская армия потеряла около полумиллиона солдат и офицеров пленными. 344 орудия достались немцам."1.

Русские войска отходили шаг за шагом, а вражеское вторжение грозило уже коренным русским землям. Командующий Юго-Западным фронтом генерал Иванов, раньше требовавший отстаивать каждую пядь земли, теперь предался отчаянной панике и готовился эвакуировать Киев.

Дальнейшее наступление противника I июля привело к Красникскому сражению. В итоге упорного сопротивления русских войск здесь продвижение немцев было остановлено на восемь дней. Однако громадное преимущество в силах австро-немцев дало им возможность захватить Красник.

Быстрое продвижение противника между рр.Бугом и Вислой создало опасность окружения русских войск в Западной Польше. В этих условиях удержание русскими войсками района Варшавы начало терять свое значение. Поэтому главнокомандующий Северо-Западного фронта получил от ставки разрешение выводить при необходимости войска из Варшавы.

Разгром русских войск в Галиции тяжелым камнем

I Очерки истории СССР,М.1954, стр. 272.

лег на сердца русских солдат и офицеров. А.И. Верховский писал: " Русский народ не забудет того позора и ужаса, который мы пережили в 1915 году. Мы идем прямой дорогой к революции"[1].

ОПЕРАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КРЫЛЕ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Для окружения русских армий в Польше немецкое командование в своем плане предусматривало наступление 12-й армии Гальвица на Прасныш, прорыв русских позиций на Нареве и далее наступление на Седлец, навстречу армии Макензена, который наступал с юга между рр. Вислой и Западным Бугом. 8-я немецкая армия имела задачу, обеспечивая левый фланг армии Гальвица, атаковать русских в направлении Ломжа.

13 июля немцы провели трехчасовую артиллерийскую подготовку, в которой приняли участие 800 орудий. Артиллерийская подготовка противника вывела из строя до 30% боевого состава русских войск первой линии. Несмотря на это, борьба за первую линию длилась почти весь день. К 17 июля ценой больших потерь немцам удалось продвинуться всего на 35 км. Однако атаки немецких войск на Прасныш и с юга на Люблинском направлении создавали угрозу окружения русских войск, находящихся в западной Польше. Ввиду этого командование Северо-Западного фронта приняло решение оставить Варшаву и вывести войска 50-70 км. западнее, на рубеж Осовец, Ломже, Седлец, Любартув, Ковель. Выполняя приказ, русские войска 4 августа организованно отошли на намеченный рубеж, оставив Варшаву.

---

1 А.И. Верховский. На трудном перевале, стр. 98.

В это же время войска 10-й немецкой армии, усиленные тремя дивизиями предприняли наступление на Вильно, нанося главный удар в междуречье Вилия и Неман.

Командование русской армии направило в район Вильно гвардейский и 23-й корпуса, 5-й корпус был переброшен туда 21 августа.

Бои между немецкими и русскими войсками начались 22 августа и носили встречный характер. В результате этих боев обе стороны понесли большие потери в живой силе и вооружении. Район Вильно по-прежнему оставался в руках русских.

Не добившись успеха на этом направлении, немецкое командование предприняло попытку прорвать русский фронт между Вильно и Двинском и нанести сильный удар в направлении Западного фронта. В стык Северного и Западного фронтов в направлении Вилькомир, Свенцяны был введен 6-й кавалерийский корпус Гарнье, усиленный двумя кавалерийскими дивизиями. Русские конные заслоны, назначенные от 5-й и 10-й армий, не смогли удержать наступающих войск противника и вынуждены были отойти к флангам своих армий, в результате чего между фронтами образовался разрыв в 60 км.

14 сентября немцы заняли Вилейку, а 19 сентября отдельные немецкие отряды проникли на железнодорожный путь у станции Смолевичи.

Обозначалась реальная угроза окружения 10-й армии. В результате угрозы русские войска вынуждены были оставить город Вильно. Для ликвидации прорыва немцев на Свенцяны, командующий Западным фронтом генерал Эверт бросил туда конный корпус Орановского, в район Лиды два корпуса и два корпуса - в район Барановичи и Новогрудка. В результате принятых мер продвижение 8-й и 10-й немецких армий было приостановлено. К 2 октября прорыв, образовавшийся в районе Свенцяны, русским удалось закрыть. Задуманное Гиндебургом окружение русских войск в "польском мешке" не удалось.

Русские армии вышли из-под ударов и в октябре 1915 года закрепились на рубеже Рига, р. Западная Двина, Двинск, Сморгонь, Барановичи, Дубно, р. Стырна.

На этом рубеже, от Балтийского моря до румынской границы, фронт стабилизировался.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА КАВКАЗСКОМ ФРОНТЕ В 1915 ГОДУ

Успешно закончившаяся для русских войск 19 января 1915 г. Сарыкамышская операция создала благоприятные условия для дальнейшего наступления на главном, эрзерумском направлении. Используя временное затишье на фронте, русское командование занялось укреплением группировки войск на этом направлении. Уже к весне 1915 г. Кавказский фронт имел в своем составе 111 батальонов, 212 кавалерийских сотен и 364 орудия различных систем и калибров. Эти силы развернулись от Черного моря до Тавриза на основных направлениях - 2-й Туркестанский корпус - на ольтинском, 1-й Кавказский корпус - на сарыкамышском и 4-й Кавказский-на эриванском. В районе Карса располагался резерв из 28 батальонов, 36 кавалерийских сотен и 64 орудия.

В феврале месяце русские войска правого крыла Кавказского фронта решительным ударом прорвали оборону турок и вытеснили их из Батумской области.

В июне русские войска 4-го Кавказского корпуса предприняли наступление против турецких войск между озерами Ван и Урмия, в результате которого этот район был полностью очищен от турок.

Вскоре турецкому правительству с помощью немецких шпионов удалось спровоцировать открытое выступление Персии и Афганистана против России.

Идя на поводу турецких и немецких империалистов, Персидское правительство пред"явило требования о выводе русских войск из персидского Азербайджана. Не получив удовлетворения, Персия направила в распоряжение турецкого командования отряд курдов, в район озера Урмия.

Для устранения этой угрозы командование Кавказского фронта спешно сформировало под командованием генерала Баратова кавалерийский экспедиционный корпус в составе 39 кавалерийских сотен и 20 орудий. Этот корпус высадился 30 октября 1915 года на южном побережье Каспийского моря в порту Энзели.

В результате энергичных действий этого корпуса, диверсионные отряды были разгромлены. Попытки германского командования использовать для борьбы против России государства Средней Азии провалились.

22 ноября турецкие войска в районе Кут-эль-Амара окружили английский экспедиционный корпус Никсона. Английское командование обратилось за помощью к русским.

Для оказания помощи союзнику, штаб Кавказской армии разработал план совместных действий левого крыла армии с английскими войсками по овладению Багдадом. Однако этот план английское командование не приняло, опасаясь проникновения русских войск в нефтеносные районы.

В конечном итоге Кавказская армия к концу 1915 года прочно удерживала занятые районы и готовилась к активным наступательным действиям на эрзерумском направлении.

ИТОГИ КАМПАНИИ 1915 ГОДА И ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

Основной итог кампании 1915 г., в ходе которой решающие события развернулись на восточноевропейском театре войны, заключался в провале немецкого плана вывода России из войны.

К концу 1915 г. Германия по-прежнему стояла перед необходимостью ведения войны на два фронта. В 1915 г. ценой потери почти миллиона человек Германия захватила большую территорию, и ее войска находились на чужой территории. Однако в условиях ведения затяжной войны на два фронта против более мощной коалиции кампания 1915 г. для Германии была новым этапом ее неизбежного поражения.

Как и в предшествующей кампании, в 1915 г. политические противоречия между отдельными участниками коалиций не позволили достичь согласованности их стратегических действий. Союзники России не пришли на помощь истекавшим кровью русским армиям. Даже ЛЛойд Джордж вынужден был признать в своих мемуарах: " История пред"явит счет военному командованию Франции и Англии, которое в своем эгоистическом упрямстве обрекло своих русских товарищей по оружию на гибель, тогда как Англия и Франция так легко могли спасти русских и таким образом помогли бы лучше всего и себе..."[1].

В силу отсутствия взаимодействия Антанта не могла полностью использовать своих потенциальных возможностей и вырвать инициативу у Германии.

Кампания 1915 г. окончательно похоронила старую стратегическую концепцию о возможности выигрыша войны поражением армии противника в одном генеральном сражении. Опыт русских войск в этой войне показал, что нельзя разгромить всю армию в одном сражении и нельзя добиться полного поражения противника только путем разгрома его армии. Достигнутый уровень развития производительных сил позволял относительно быстро восстанавливать силы разгромленной армии.

В стратегическом отношении кампания 1915 года характерна применением такой формы борьбы, как стретегическая

---

1 Ллойд Джорд. Военные мемуары, М. 1934, стр. 317.

оборона, которая в свою очередь привела к новой форме операций - прорыву позиционного фронта. В поисках средств и способов прорыва позиционного фронта воюющие стороны перешли к новым боевым порядкам-волнам. " Атаке пехоты предшествовала короткая артиллерийская подготовка. Возросшая сила обороны потребовала перехода к более глубоким боевым порядкам и лучшего огневого обеспечения действий пехоты. Сложилась новая форма боевого порядка - волны цепей, причем боевые порядки насыщались пулеметами, минометами и орудиями сопровождения. Для подавления обороны противника применялась длительная артподготовка, а атака поддерживалась огневым валом и другими видами артиллерийского огня"[I].

Гладкоствольная артиллерия, господствовавшая на полях сражений более пяти веков, уступила место дальнобойной и скорострельной нарезной артиллерии. Резкое качественное изменение материальной части артиллерии вместе с общими крупными усовершенствованиями боевой техники и изменением способов ведения войны и боя потребовали коренных изменений в методах ее боевого применения." Переход русской артиллерии к стрельбе с закрытых огневых позиций и начавшаяся разработка способов централизованного управления огнем явились отправными пунктами для этих изменений и открывали возможность для применения массированного огня современной артиллерией. Это был новый огромный вклад русских артиллеристов в развитие способов боевого применения артиллерии"[2].

В итоге военной кампании 1915 г. произошли изменения в организации и вооружении армий. В пехотных полках появилась вторая пулеметная рота, пехота вооружалась ручными и ружейными гранатометами.

I Советская историческая энциклопедия, т.3, М. 1963, стр.55.

2 В.М. Иванов. Русская артиллерия на закрытых позициях, воениздат МО СССР, М, 1954. стр. 18.

В русской армии зарождаются новые элементы групповой тактики. Нередко пулеметные расчеты и отдельные гранатометчики при наступлении и отходе занимали воронки от разрывов снарядов и вели из них огонь по противнику.

В результате начавшихся поисков средств, способных подавить сильную оборону и обеспечить ее преодоление, военная кампания 1915 года ознаменовалась применением нового средства борьбы-отравляющих веществ и зарождением в связи с этим противохимической защиты войск.

В ходе кампании 1915 года резко возросло применение авиации для разведки и корректирования артиллерийского огня. Усилившаяся в связи с этим потребность в средствах борьбы с авиацией привела к зарождению зенитной артиллерии и возникновению необходимости в организации противовоздушной обороны.

Готовясь к первой мировой войне, буржуазные политические деятели и военные специалисты проявили недооценку такого мероприятия, как мобилизация населения и подготовка людских резервов. " В будущей войне,- писал один из буржуазных военных теоретиков Н.С. Блиох,- может у кого-либо оказаться недостаток оружия, снарядов, одежды, пожалуй, и вождей, но в людях недостатка не будет"[1]. Но расчеты буржуазных военных политиков не оправдались. К началу 1916 года в пехотных частях оставалось до 25-30 % кадровых солдат, офицеров и молодых резервистов, призванных в армию в начале войны. Этого контингента военнослужащих было далеко не достаточно для ведения длительной, большой по размаху вооруженной борьбы.

Поэтому в русскую армию " В 1915 году вновь было мобилизовано 5010 тыс. человек..."[2].

---

1 И.С. Блиох. Будущая война, т. П. СПБ,1898,стр. II.

2 Г.И. Шигалин. Военная экономика в первую мировую войну, М. 1956, стр. 52.

Прилив такой большой массы в войска оказал в дальнейшем немалое влияние на появление брожения в войсках и разложение их в целом. Это пополнение внесло новую струю в окопную жизнь и мысли солдат.

Унтер-офицер русской армии С.А. Калинин писал об этих днях: " В ротах стало больше молодых, плохо обученных военному делу солдат. Но на фронте это естественно: армия несла большие потери. Вскоре однако я убедился, что произошли огромные перемены в настроении солдат. В окопах все с большей злобой отзывались о бездарных царских генералах. Жадно ловили каждое слово о событиях в тылу. Шли разноречивые толки о политике, о продовольственных трудностях в городе и деревне, о росте цен.

Гораздо чаще, чем прежде произносилось слово " Большевик". Изредка в окопах появлялись листовки, в которых сообщалась правда о войне, о тех, кто ее затеял и кто наживался на ней"[1].

В своих письмах солдаты постоянно жаловались на полуголодное существование. " Всегда нахожусь на позиции... голодный как собака, бывают дни, что кроме хлеба, ничего не кушаешь, сколько сил и здоровья пропадает здесь...[2],- писал солдат 45-го пехотного Азовского полка.

Огромные материальные лишения солдат усугубились жестоким казарменным режимом в царской армии.

В начале 1915 года приказом царя в армии были официально введены телесные наказания розгами. Командиру полка было предоставлено право наказывать солдат в дисциплинарном порядке розгами до 25 ударов, а командир бригады имел право назначать до 50 ударов[3].

Введение порки в армии солдаты расценивали как возвращение к временам крепостничества. В армии в ходу

---

1 С.А. Калинин. Размышляя о минувшем, Воениздат МО СССР, М. 1963, стр. 4.

2 ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 2931, л.378.

3 ЦГВИА, ф. 2067, оп.2, д.1177, л. 51.

были рукоприкладство, мордобой. Офицеры избивали солдат по всякому пустяковому поводу, чтобы сорвать свое зло за неудачи на фронте и неприятности по службе.

Военное поражение в 1915 году со всей силой вскрыли гнилость и разложение системы самодержавного строя, серьезно поколебали устои царизма. В.И. Ленин писал:" Что европейская война будет тяжелой не в пример другим, это все знали, видели и признавали... Война ширится. Политические устои Европы шатаются все больше. Бедствия масс ужасны..."[1].

Недостаток вооружения, боеприпасов, появление на фронте безоружных людей, ожидавших винтовок от убитых, вызывали огромное возмущение у солдат. В войсках росло убеждение, что жертвы на войне приносятся бессмысленно, напрасно. Солдаты проклинали войну. Один солдат писал домой: "... Я не могу дождаться той счастливой минуты, когда кончится эта фабрика смерти, на которой люди безвременно погибают"[2].

В связи с поражением на фронте солдаты стали терять веру в силу русского оружия и в возможность победы при существующем строе, вообще.

Наиболее забитая и политически отсталая часть солдат впадала в отчаяние и пыталась освободиться от чуждой интересам трудящихся войны путем уклонения от участия в боях. Своеобразной формой пассивного стихийного протеста солдат против империалистической войны были сдача в плен, дезертирство, саморанения.

Стихийное озлобление солдат войной, царизмом и

I. В.И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 220.

2. ЦГВИА, ф. 2031, оп.1,д.1184, л.21.

буржуазией большевики умело направляли в русло организованной борьбы, добиваясь об"единениядвижения среди солдат с революционным движением рабочего класса.

Сложившееся положение в войках снижало их моральный уровень, что не могло не отразиться на боевых действиях русской армии в последующих I9I6/I9I7 годах

Глава Вторая

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РУССКОЙ АРМИИ В ПОСЛЕДУЮЩИЕ I9I6-I9I7ГГ. ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ПЛАНЫ И РАССТАНОВКА СИЛ ВОЮЮЩИХ СТОРОН НА I 9 I 6 ГОД

Напуганные ростом солдатских волнений в I9I5 году, буржуазные идеологи стали усиленно пропагандировать "патриотическую" миссию солдат в борьбе с немецко-австрийскими захватчиками.

Так, например, один из них писал в начале I9I6 года: " На Рождестве I9I6 года снова взошла вифлеемская звезда в зареве мирового пожара. Снова песнь ангелов, возвещающая земле мир, слилась с грохотом орудий. Снова мы перед наступлением Нового года были полны мысли о наших близких и дорогих, о наших собратьях и согражданах, продолжающих выполнять свой долг защиты родины. Но да будет это воспоминание призывом к народной совести, к работе над устранением столь пагубной тыловой разрухи. И никакие соблазны не должны затемнить той глубокой уверенности, которой не теряла Россия в самые трудные минуты нашего отступления I9I5 года, что действительным миром может быть лишь мир, увенчанный нашей общей победой"[I].

I С.А. Котляревский. Мирные предложения" Русская мысль", январь, М-П. I9I6, стр. 5-6.

1916 год для царской России был характерен дальнейшим обострением классовых противоречий, наростанием экономического и политического кризиса. Однако союзники по-прежнему стремились осуществлять свои военные планы с помощью и за счет России.

Кампания 1915 года подтвердила высокие боевые качества русских солдат, их превосходство над немецкими. Для немецкого командования стало ясно, что вести успешные операции на обоих фронтах одновременно нельзя было и думать: силы были недостаточны и для того, чтобы вести наступление на нескольких участках одного фронта. Поэтому немецкое командование решило направить свои усилия на запад, в район Вердена. Немецкий генерал Фалькенгайн доносил кайзеру Вильгельму, что для наступления на Украину " пути во всех отношениях недостаточные", удар на Петроград " не сулит решительного результата. Движение на Москву ведет нас в область безбрежного. Ни для одного из этих предприятий мы не располагаем достаточными силами. Поэтому Россия как об"ект наступлений исключается"[1].

Странам Антанты стали известны намерения немецкого командования, и поэтому, чтобы разработать план действий на 1916 год, в декабре 1915 года в г. ШАНТИЛЬИ собрались представители стран Антанты. Союзники признали необходимым искать решения войны в согласованных наступательных операциях. Первой (15 июня) должна была перейти в наступление русская армия, затем не позднее 1 июля- союзники. Эта оттяжка срока наступления создавала более благоприятные условия для французских и английских армий по отношению к русским армиям, так как русские армии приковывали к себе уже в начале наступления основные силы противника. Кроме того, оттяжка наступления была существенным пороком этого плана, она давала возможность немецкой

---

1 Фалькенгайн. Верховное командование 1914-1916 гг. в его важнейших решениях, М.1923, стр. 200.

коалиции снова захватить инициативу в свои руки. Планы германской коалиции и Антанты на 1916 год привели к крупнейшим операциям: Верденский на р. Сомма и операции русского Юго-Западного фронта (сх. № 3).

1916 год проходил под знаком позиционной войны. Войска зарылись в окопы.

" На огромном протяжении на западе и на востоке тянулись бесконечными лентами окопы, ходы сообщения, блиндажи, волчьи ямы, проволочные заграждения, минные поля. Война ушла под землю. Если бы кто-то не знающий о войне очутился между неприятельскими траншеями, он даже при самом остром зрении не усмотрел бы нигде следов человека. А между тем на расстоянии каких-нибудь 200 метров за козырьками окопов, в блиндажах и землянках кипела особая окопная жизнь, и тысячи глаз зорко смотрели вперед, подстерегая врага. Лишь по ночам тарахтели повозки и кухни, глухо рокотали автомобили, идущие с притушенными фарами, подходили санитарные двуколки и бесконечной вереницей тянулись по путям сообщения истощенные, посеревшие от окопной земли солдаты... Фронт застыл"[I].

Русские армии занимали оборону на рубеже Рига-Двинск - оз. Нарочь-Барановичи-Пинск -Черновицы (сх. №3). Войска усердно обучались, подготавливались к наступательным операциям, получали и осваивали новую военную технику и вооружение.

К началу 1916 года соотношение сил на восточноевропейском театре военных действий выражалось в следующих цифрах:

Наименование русских фронтов	Протяженность фронта в км.	Численность русских войск	Численность австро-германских войск
I	2	3	4

I В.В. Мавродин. Предисловие. А.А. Брусилов. Мои воспоминания, Воениздат, МО СССР, М. 1963, стр. 6.

схема №3

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ (КАМПАНИЯ 1916 г.)

I	2	3	4
Северный	350	466000	22000
Западный	450	754000	420000
Юго-Западный	450	512000	441000
ИТОГО:	1240	1732000	1081000

Создавшееся весной 1916 года затишье на французском театре было прервано наступлениями, с 21 февраля немцев у Вердена и с 15 мая австрийцев на итальянском фронте. Французские войска в Уердена и итальянские у Трентино попали в трудное положение. Французский президент и итальянский король обратились к русскому командованию с настойчивым требованием перехода русских войск в наступление на 15 июня, как это было установлено на конференции в Шантильи, а в более ранние сроки. Русская Ставка вынуждена была принять решение о наступлении.

1 апреля 1916 года в Могилеве собрался военный совет под председательством самого императора.
На военном совете присутствовали главнокомандующие фронтов Куропаткин[1], Эверт[2] и Брусилов[3], военный министр Шувалов, начальник штаба Верховного Главнокомандующего Алексеев и др.

---

1 Куропаткин А.Н. (1848-1925), генерал от инвантерии.
Во время русско-японской войны - главнокомандующий вооруженными силами на Дальнем Востоке, где показал себя безвольным и бездарным военоначальником. С февраля 1916 г. по июль 1916 г. - главнокомандующий Северным фронтом.

2 Эверт - главнокомандующий Западным фронтом, генерал-ад"ютант. Чванлив и высокомерен, любитель светских развлечений. Как военный деятель - бездарный и медлительный.

3. Брусилов А.А. (1853-1926). Первую мировую войну начал в должности командующего армией. В 1914 году участвовал в Галицкой битве. В 1916 году в качестве главнокомандующего Юго-Западным фронтом осуществил успешно поступательную операцию против австро-венгерской армии и прорвал ее оборону. Брусилов А.А. имел звание генерала от кавалерии.

Генерал Алексеев доложил совещанию, что Ставка решила передать всю резервную тяжелую артиллерию и весь общий резерв, находящийся в расположении Верховного Главнокомандующего, Западному фронту, который должен был нанести свой главный удар в направлении на Вильно. Некоторую часть тяжелой артиллерии и войск общего резерва Алексеев предложил передать Северному фронту, который своей ударной группой также должен был наступать на Вильно с Северо-Востока.

В отношении Юго-Западного фронта в военных верхах считалось, что фронт к наступлению не способный, а поэтому он должен был держаться строго оборонительно и перейти в наступление лишь тогда, когда оба его северные соседи обозначат явный успех и достаточно продвинуться на запад.

Этот план еще раз свидетельствовал о том, что высшее русское военное командование плохо разбиралось в сложившейся обстановке и имело поверхностное представление о боевых возможностях, вверенных им войск. Выступившие на совещании Куропаткин и Эверт предлагали держаться оборонительной тактики: они открыто заявили, что их фронты не способны к наступательным действиям.

И только главнокомандующий Юго-Западным фронтом Брусилов более трезво оценивал военную обстановку того времени. На совещании он выступил со словами: " Не берусь говорить о других фронтах, ибо их не знаю, но Юго-Западный фронт, по моему убеждению, не только может, но и должен наступать, и полагаю, что у нас есть все шансы для успеха, в котором я лично убежден. На этом основании я не вижу причин стоять мне на месте и смотреть, как мои товарищи будут драться. Я считаю, что недостатки, которыми мы страдали до сих пор, заключаются в том, что мы не наваливаемся на врага сразу всеми фронтами, дабы лишить противника возможности пользоваться выгодами действий по внутренним операционным линиям, и потому, будучи значительно слабее нас количеством войск, он, пользуясь своей развитой сетью железных дорог,

---

I Вильно- теперь Вильнюс - столица Лит. ССР.

перебрасывает свои войска в то или иное место по желанию. В результате всегда оказывается, что на участке, который атакуется, он в назначенное время всегда сильнее нас и в техническом и в количественном отношении. Поэтому я настоятельно прошу разрешения и моим фронтом наступательно действовать одновременно с моими соседями; если бы, паче чаяния, я даже и не имел никакого успеха, то по меньшей мере не только задержал бы войска противника, но и привлек бы часть его резервов на себя, и этим существенным образом облегчил бы задачу Эверта и Куропаткина"[1].

Просьбу Брусилова наступать Алексеев принял, но помощи не пообещал никакой, так как лично не верил в наступательные возможности Юго-Западного фронта. " На это я в свою очередь ему ответил, что я ничего и не прошу, никаких особых побед не обещаю, буду довольствоваться тем, что у меня есть, но войска Юго-Западного фронта будут знать вместе со мной, что мы работаем на общую пользу..."[2],- писал впоследствии Брусилов. На этом совещании закончилось.

ПОДГОТОВКА И РАЗВИТИЕ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Поскольку запланированная наступательная операция Западного фронта в конечном итоге не была проведена, решающим событием всей кампании 1916 года на восточно-европейском фронте оказалось наступление Юго-Западного фронта.

Получив разрешение наступать, Брусилов в тот же вечер выехал обратно в Бердичев, где в то время находился

---

1 А.А. Брусилов. Мои воспоминания, стр. 210-211.
2 Там же, стр. 211.

штаб Юго-Западного фронта. По приезде на место он тотчас же вызвал всех командующих армиями с их начальниками штабов в Волочинск, как наиболее центральный пункт фронта, чтобы наметить план действий на лето 1916 года.

На совещание прибыли командующий 8-й армией генерал Каледин, командующий II армией генерал Сахаров, командующий 7-й армией генерал Щербачев и вместо больного в то время командующего 9 армией Лечицкого прибыл генерал Крылов.

Смысл блестящего оперативного плана, изложенного Брусиловым в Волочинске, заключался в том, чтобы всеми силами фронта одновременно навалиться на противника. Традиционному замыслу нанесения удара " кулаком" по одному месту Брусилов противопоставил идею "атаки по всему фронту".Он учел неудачи своих коллег, а также печальный "опыт"германского командования под Верженом и категорически отказался выполнять " пожелание" Николая П придерживаться обычной тактики прорыва"[I].

При таком плане достигалась внезапность наступления,и, что самое главное, противник оказывался скованным на всем фронте и не мог маневрировать резервами, что неизменно входило в тактику немцев. На этом и строил Брусилов свою уверенность на успех прорыва.

Главный удар должна была наносить 8-я армия, которая получила задачу силами четырех корпусов прорвать оборону противника на участке шириной в 20 км и развивать успех на Ковель (сх. № 3).

II -я армия готовила три удара, каждый силами одного корпуса; главный удар на участке шириной 10 км и два вспомогательных удара на фронте 4 и 2,2 км.

7-я армия одним корпусом должна была наступать на фронте в 13 км. Остальные три корпуса получили задачу демостративными действиями в своих полосах сковать противника.

I Луцкий прорыв. Труды и материалы к операциям Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 года, М. 1924 , стр, 22-23.

Левофланговая 9-я армия двумя корпусами наносила главный удар к югу от Днестра на фронте в 15 км. Остальные три корпуса готовили вспомогательные удары в своих полосах.

В целях прикрытия 8-й армии с севера 4-й и 5-й кавалерийский корпуса получили задачу нанести вспомогательный удар на Ковель.

Таким образом, в полосе Юго-Западного фронта одновременно, но на различных направлениях готовилось более десяти ударов.

Общая цель наступления фронта, выполнявшего второстепенную задачу, сводилась к тому, чтобы одним ударом разгромить противостоящего противника, овладеть его позициями и тем самым заставить рассредоточить его силы, отвлечь внимание от направления главного удара, который должен был наносить Западный фронт.

Операция Юго-Западного фронта подготавливалась очень тщательно. Район расположения австро-венгерских войск был разведан и подробно изучен. Благодаря этому "... выяснилось, что неприятельские позиции были чрезвычайно сильно укреплены. По всему фронту они состояли не менее как из трех укрепленных полос... Все окопы были полного профиля, выше роста человека, и везде в изобилии были построены тяжелые блиндажи, убежища, лисьи норы, гнезда для пулеметов, бойницы козырьки и целая система многочисленных ходов сообщения для связи с тылом... Каждая укрепленная полоса позиций противника была основательно оплетена колючей проволокой: перед фронтом тянулась проволочная сеть, состоявшая из 19-21 ряда кольев. Местами таких полос было несколько, в расстоянии 20-50 шагов одна от другой; некоторые ряды были оплетены столь стальной проволокой, что ее нельзя было резать ножницами; на некоторых боевых участках через проволоку заграждений пропускался сильный переменный электрический высокого напряжения ток, в некоторых местах подвешены были бомбы,

а во многих местах впереди первой полосы были заложены самовзрывающиеся фугасы"[1].

Таким образом, австро-венгерская оборона в полосе наступления Юго-Западного фронта представляла собой типичную сильную позиционную оборону того времени. Австрийцы не допускали возможности прорыва фронта. Пленный австрийский офицер на допросе цинично заявил: " Наши позиции неприступны, и прорвать их невозможно. А если бы Вам и удалось, тогда нам не остается ничего другого, как соорудить грандиозных размеров чугунную доску, водрузить ее на линии наших теперешних позиций и написать: " Эти позиции были взяты русскими, возвещаем всем - никогда и никому с ними не воевать"[2].

Подготовка к наступлению держалась в строгом секрете, однако окружавшим царя шпионам кое-что было известно. " Августейшая" царица-шпионка Александра Федоровна как-то спросила Брусилова, когда намечается наступление. Брусилов ей ответил: " ... мне пока неизвестно... это зависит от обстановки, которая быстро меняется... Такие сведения настолько секретны, что я их и сам не помню"[3]. Все распоряжения передавались только путем личного общения. Войска в районы намеченных прорывов подтягивались со строгими мерами маскировки, как правило, ночью. Они размещались в тылу и лишь за несколько дней до начала наступления должны были занять исходное положение.

Артиллерия также сосредотачивалась в глубине расположения своих войск; многие батареи занимали огневые позиции за сутки до начала боя. Артиллерийские наблюдатели наносили на карты и планшеты пулеметные гнезда, блиндажи, траншеи и т.п., что необходимо было подавить в начале наступления.

---

1 А.А. Брусилов. Мои воспоминания, стр. 220-221.
2 ЦГВИА, ф. 2129, оп. II, д. 180, л. 269.
3 А.А. Брусилов. Мои воспоминания, стр. 218.

При подготовке операции была широко развернута боевая подготовка войск. Обучение войск проходило в тылу на спациально подготовленной инженерными войсками матчасти. Пехоту учили преодолевать проволочные заграждения, захватывать и удерживать отдельные участки позиций; артиллерия готовилась сопровождать пехоту при атаке.

Много было также уделено внимания расстановке сил. В целом силы Юго-Западного фронта лишь незначительно превосходили силы противника, но они были искусно расставлены на участках прорыва. У русских было 40,5 пехотных дивизий (573 тыс. штыков), 15 кавалерийских дивизий (60 тыс. сабель), 1170 легких и 168 тяжелых орудий. Австрийцы имели на этих участках 39 пехотных дивизий (437 тыс. штыков), 10 кавалерийских дивизий (30 тыс. сабель), 1300 легких и 545 тяжелых орудий[1].

При таком положении соотношения сил в пользу русских составляло по пехоте 1,3 : 1 и по кавалерии 2:1. По тяжелой артиллерии было соотношение 1:3 в пользу австрийцев, по общему же количеству орудий силы были равны. На направлениях прорыва Брусилов сумел создать более значительное превосходство в силах - по пехоте в 2-2,5 раза и по артиллерии в 1,5-1,7 раза, причем по тяжелой артиллерии- в 2,5 раза.

Благодаря тщательной подготовке операции наступление Юго-Западного фронта оказалось возможным уже в середине мая 1916 года.

Первоначально согласно приказа Брусилова войска Юго-Западного фронта должны были перейти в наступление 19 мая, при условии, что в это время начнет наступать и соседний Западный фронт. Однако, этот срок не устраивал медлительного и пассивного командующего Западным фронтом Эверта, а вместе с ним и Ставку Верховного Главнокомандующего. 11 мая"... Алексеев пригласил меня для разговора по прямому проводу. Он мне передал, что просит меня начать атаку не

---

[1] Д.В. Вержховский. Первая мировая война 1914-1918 гг., воениздат МО СССР,М.1954, стр. 71.

19 мая, а 22-го, так как Эверт может начать свое наступление лишь 1 июня. Я на это ответил, что и такой промежуток несколько велик, но с ним мириться можно при условии, что дальнейших откладываний не будет. И тотчас же разослал телеграммами приказания командующим армиями, что начало атаки должно быть 22 мая на рассвете, а не 19-го"[1],-писал впоследствии Брусилов.

Однако на этом разговор еще не закончился. Уже накануне наступления 3 июня Алексеев еще раз хотел продлить срок наступления, но Брусилов в довольно резкой форме отказался это выполнять и предложил снять его с занимаемой должности, так как войска стояли уже в исходном положении для атаки,и, пока бы дошли распоряжения до фронта об отмене приказа, то артиллерийская подготовка все равно бы уже началась.

Так благодаря настойчивости Брусилова наступление на этот раз сорвано не было. Оно началось 4 июня. В 4 часа утра русская артиллерия открыла огонь по обороне противника.Все системы артиллерийских орудий с определенными интервалами посылали снаряды и мины на окопы противника. Остальные войска никаких действий не предпринимали,"работала" только артиллерия. Один из солдат писал в письме: "Местечко как будто вымерло... Везде абсолютная тьма, фыркают лошади, шопотом говорят... И все это покрывается страшным гулом снарядов, да молниями взрывов. Но пулеметов и ружей не слышно"[2].

К 7 часам огонь русской артиллерии стал еще более интенсивным, интервалы между выстрелами сократились. Полагая, что артподготовка русских закончилась, солдаты противника вышли из укрытий, заполнили окопы, замерли у пулеметов и винтовок, ожидая нападения.

Но вдруг русская артиллерия возобновила огонь.

---

1 А.А. Брусилов. Мои воспоминания, стр. 225-226.

2 А Базаревский. Наступательная операция 9-й русской армии июнь 1916 года, М. 1937, стр. 85.

В IO часов утра артиллеристы перенесли огонь вглубь обороны противника. Опять застыли у пулеметов австрийцы, ожидая атаки, но снова огонь, и снова, оставляя у полуразрушенных окопов убитых и раненых, прятались они в блиндажи и убежища.

Два раза через ровные промежутки времени русская артиллерия прекращала огонь на I5 минут и два раза на протяжении IO-20 минут вела его по тылам противника[I].

Это дезориентировало, угнетало и подавляло неприятеля.

Умелая расстановка и применение артиллерии не замедлили сказаться уже в первые минуты начала наступления. В результате артиллерийской подготовки были проделаны проходы в проволочных заграждениях, сильно разрушены окопы первой линии, а в некоторых местах и второй, частично подавлена вражеская артиллерия.

В полдень, сразу же после окончания артиллерийской подготовки, на II участках русская пехота перешла в атаку. Она двигалась волнами, следующими одна за другой через I50-200 шагов (сх. № 4) почти не встречая сопротивления. Солдаты первой и второй волн имели гранаты, со второй и третьей волнами действовали пулеметы. Вторая волна пополняла потери первой волны, а четвертая волна служила резервом командиров полков.

Первая волна, захватив первую линию укреплений не задерживалась, атаковала вторую линию, после чего закреплялась на ней. Атака следующей, третьей линии возлагалась на третью и четвертую волны, которые обго-

---

I Бюллетень комитета Юго-Западного фронта № I7, Киев, стр. 44.

няли первые две, закрепившиеся.

Уже в первые дни наступления русские войска добились успеха. На правом крыле фронта, в полосе наступления 8-й армии, к вечеру первого дня наступления, была захвачена первая полоса обороны противника. Однако для дальнейшего развития успешного наступления необходимо было наступление Западного фронта. Но оно было опять предательски отложено. Вот, что писал об этом Брусилов:"... у меня снова состоялся довольно неприятный разговор с Алексеевым. Он меня опять вызвал к телеграфному аппарату, чтобы сообщить, что вследствии дурной погоды Эверт I июня атаковать не может, а переносит свой удар на 5 июня. Конечно, я был этим чрезвычайно недоволен, что, не стесняясь, и высказал, а затем спросил, могу ли я, по крайней мере, быть уверенным, что хоть 5 июня Эверт наверняка перейдет в наступление. Алексеев ответил мне, что в этом не может быть никакого сомнения..."[I].

Однако и на этот раз Ставка не сдержала своего слова: наступление Западного фронта было назначено не на 5 июня, а не позднее 20 июня. Таким образом, Юго-Западный фронт остался один на один с противником, который стягивал войска с других фронтов, чтобы ликвидировать прорыв Юго-Западного фронта. Но, несмотря на это, наступление Юго-Западного фронта развивалось успешно, особенно на Луцком направлении, где уже к 7 июня русская пехота захватила г. Луцк, продвинувшись вперед на 30 км. Наступление шло безостановочно. Австро-венгерский фронт был прорван, войска Юго-Западного фронта на правом крыле углубились в расположение противника на 80 км и вышли на р. Стоход севернее Луцка. II июня в состав Юго-Западного фронта была передана 3-я армия генерала Леша.

I А.А. Брусилов. Мои Воспоминания, стр. 231.

На левом крыле русские продвинулись на 120 км. 17 июня был взят г. Черновицы, а вскоре вся Буковина была занята русскими (сх. № 3). К 1 июля 3-я армия и правый фланг 8-й армии стояли на Стоходе, 7-я армия продвинулась к западу от линии Езержаны - Порхов и 9-я армия заняла район Делатыня.

Юго-Западный фронт достигнутыми успехами далеко превзошел масштабы возложенных на него задач и значительно изменил оперативно- стратегическую обстановку на всем восточноевропейском театре войны. Тем не менее русское верховное командование продолжало придерживаться прежних взглядов на роль Юго-Западного фронта, считая его второстепенным фронтом. Это ставило Юго-Западный фронт в затруднительное положение. Ставка оказалась неспособной обеспечить взаимодействие и взаимосвязь фронтов и использовать успех Юго-Западного фронта для развития его в стратегическом масштабе.

И только 3 июля войска Западного фронта перешли в наступление на барановическом направлении, но результаты атаки свелись лишь к овладению первыми позициями немцев; прорвать фронт не удалось. Потеряв 40 тыс. человек, Эверт прекратил наступление.

Причина неудачи Западного фронта заключалась в отсутствии одновременного взаимодействия фронтов, чего всегда добивался Брусилов.

Только неудача убедила верховное командование в том, что бесцельно продолжать придерживаться порочного мнения, что Западный фронт является главным в восточной кампании.

За Юго-Западным фронтом было признано значение главного, а на Западный фронт была возложена задача вспомогательного порядка - удерживать находящиеся перед ним силы противника. Теперь Ставка решила сосредоточить главные усилия на Юго-Западном фронте.

Туда были спешно направлены гвардейские части, но время было окончательно упущено. Противник за счет переброски частей своих войск с Запада резко увеличил свою группировку на Востоке. Поэтому возобновившиеся в конце июля и продолжавшиеся до сентября бои на ковельском направлении успеха не имели. Русские войска на этом направлении вышли к р. Стоход, но преодолеть ее не смогли.

В центре и не левом крыле Юго-Западного фронта русские войска достигли новых успехов: они заняли Станислав, завершили разгром австро-венгерских войск между Днестром и Прутом и заняли почти всю Буковину.

Продвинувшиеся более чем на I20 км войска 9 -й армии создали угрозу Венгрии и нефтяным источникам в Галиции. Русские войска выходили к Карпатам. Австро-германский фронт на этом участке был в критическом положении, но войска Юго- Западного фронта не имели больше резервов и поэтому не могли развить наступление дальше на запад. В начале сентября фронт стабилизировался по линии р. Стоход, Луцк, Станислав, Фокшаны, Галац.

Однако Брусилов допустил серьезные ошибки. Вместо того, чтобы загнуть свои фланги и взять центральные австрийские войска в кольцо, русские армии продвигались в расходящихся направлениях, и наступление постепенно заглохло, не дав стратегических результатов.

Наступательная операция Юго-Западного фронта в I9I6 г. принадлежит к числу наиболее ярких и поучительных операций первой мировой войны. Русские войска нанесли неисполнимые потери австро-венгерским армиям, потерявшим в этой кампании около I,5 млн убитыми и ранеными. Только в плен было взято более 450 тыс. солдат и офицеров. Кроме того, русскими войсками на участке Юго-Западного фронта было захвачено 58I орудие (33% имеющихся у противника, I800 пулеметов и занято 25 тыс. кв. км. территории).

Потери русских достигли 499 тыс. солдат и офицеров. т.е. в 3 раза меньше, чем у противника.

Русская армия, осуществив это наступление, выполнила свои обязательства перед союзниками.

В самый ответственный для французов момент сражения под Верденом немцы вынуждены были снять с западноевропейского театра II дивизий и бросить их против русских.

Русская армия спасла Италию от разгрома, так как австро-венгры прекратили свое наступление в Трентино, сняв оттуда 6 дивизий и направив их на восток.

В результате успешного наступления Юго-Западного фронта создались благоприятные условия для вступления Румынии в войну против Германии.

Большой успех наступления Юго-Западного фронта не принес, однако, решающих стратегических результатов. Одной из основных причин этого было бездарное руководство со стороны русского Верховного командования. Хотя в этой операции родилась идея взаимодействия всех фронтов, но претворить ее в жизнь русская Ставка не сумела.

"Ставка,- писал Брусилов,- по моему убеждению, ни в какой мере не выполнила своего назначения управлять всей русской вооруженной силой и не только не управляла событиями, а события ею управляли, как ветер управляет колеблющимся трофником"[I].

В ходе военных действий 1914-1916 гг. ярко проявилась зависимость царизма от союзников, которые совершенно не считались с интересами России. Царская Ставка угодливо выполняла их требования. В 1916 году она даже послала во Францию несколько русских бригад. В 1916 году русская армия на участке Юго-Западного фронта из-за бездарности царского генералитета и недостатка вооружения снова понесла огромные потери, что серьезно ослабило ее боеспособность.

I А.А. Брусилов. Мои воспоминания, стр. 248-249.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ 1916 г. НА ДРУГИХ НАПРАВЛЕНИЯХ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО ФРОНТА

По особому развивались события на Северном фронте. В армиях Северного фронта ввиду их близости к крупным промышленным центрам оказалась наибольшая прослойка рабочих. В составе 12-й армии были латышские стрелковые полки, состоявшие в большинстве из революционно настроенных пролетарских элементов. Сильное революционное влияние на солдат Северного фронта оказывали моряки Балтики.

В солдатских массах вспыхивали недовольства против офицеров, нередко переходившие в активные выступления. Во многих частях солдаты отказыыались идти в наступление. Один солдат писал с Северного фронта домой: " Здесь в армии большое волнение, надоело уж очень воевать. Уже несколько раз прикажут идти в наступление, но солдаты не выходят из окопов и конец, и так что наступление оставляют"[1].

Командование царской армии старалось отвлечь солдат от революционной борьбы путем проведения частных наступательных операций. Так, на Северном фронте в конце декабря 1916 года была подготовлена Митавская операция, в которой должны были принять участие 2-й и 6-й Сибирские корпуса, 27-й и 43-й армейские корпуса, две латышские бригады в составе 8 полков. Целью операции был прорыв укреплений германской позиции на участке между Тирулем и Митавой.

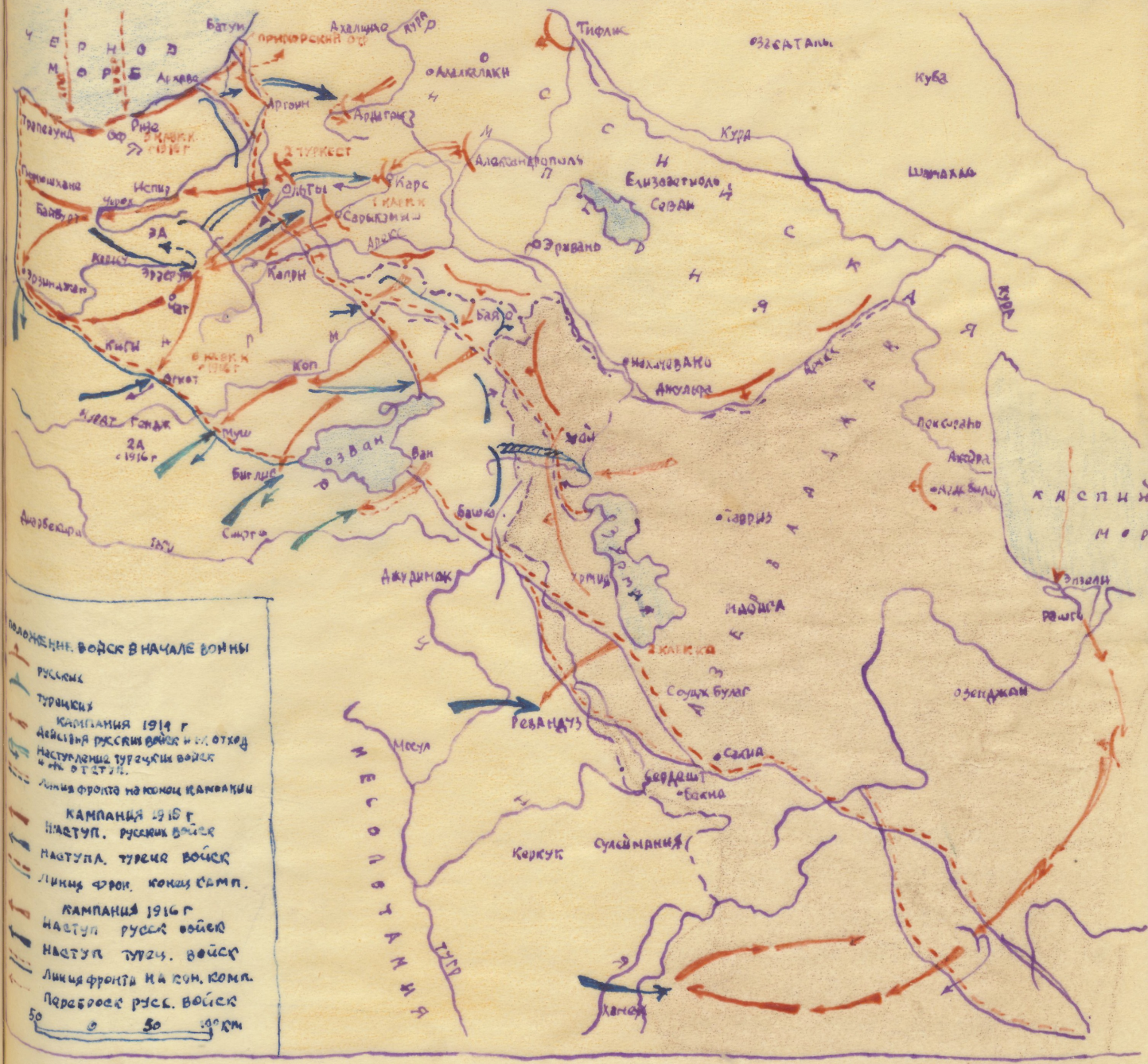
Несмотря на антивоенные настроения солдат, командованию путем применения угроз и репрессий все же удалось повести войска в наступление. После кровопролитного боя стрелки заняли первую, вторую и третью линии окопов немцев, потеряв при этом по неполным данным, 192 человека убитыми и 430 ранеными. Под влиянием этих потерь и агита-

---

1. "Военно-исторический журнал", 1962, № 4, стр. 119.

Схема №2.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА КАВКАЗСКИЙ ФРОНТ (КАМПАНИИ 1914 1916 ГГ)



ции революционных солдат, говоривших о бесцельности наступления и необходимости кончать войну, выгодную только капиталистам, солдаты полка стали отходить на первую линию окопов, а затем на исходное положение.

Командование неистовствовало в бессильной злобе. На 5 часов утра 25 декабря оно назначило новую атаку с задачей вернуть занятые накануне окопы немцев. Перешедшие в атаку солдаты вскоре под пулеметным огнем немцем залегли, а затем начали отходить.

Для расследования причин отхода и наказания виновных был создан военно-полевой суд. Из привлеченных к суду 60 человек 37 человек были приговорены к расстрелу и вскоре расстреляны. Так трагически закончилось наступление войск Северного фронта.

Рассматривая боевые действия русской армии в кампании 1916 г., необходимо отметить еще одну операцию на Кавказском фронте, а именно- Эрзерумскую операцию. Турецкая крепость Эрзерум являлась важнейшим узлом путей сообщения, главной турецкой базой для операций в Закавказье.

Русскому командованию было известно, что турки намерены весной 1916 г.крупными силами начать наступление на Кавказе. Поэтому русское командование решило упредить турок и нанести им удар на эрзерумском направлении. Эрзерумская операция началась 10 января 1916 г. прорывом русской армии в районе Кепри-Кей (сх.№2).

Операция по овладению крепостью Эрзурум проводилась в тяжелых зимних условиях горной местности,при 30-градусном морозе и сильных ветрах. В штурме участвовали со со стороны русских 78 батальонов пехоты, 12 дружин, 54 кавалерийские сотни и 4 роты саперов.

16 февраля 1916 г.русские войска штурмом овладели крепостью Эрзурум,взяв при этом 9 знамен,около 300 орудий, свыше 8 тыс.пленных,большие запасы продовольствия и вооружения.

Решительные действия русских войск на Кавказском фронте ограничело возможности использования турецких сил на европейском театре войны.

ИТОГИ КАМПАНИИ 1916 ГОДА И ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

Основным итогом кампании 1916 года является переход стратегической инициативы в руки России. Однако, несмотря на это, ни одна из сторон не добилась решающего результата. Все операции 1916 года вылились в действия тактического характера.

Опыт по прорыву позиционной обороны выявил настоятельную необходимость изменения форм боевых построений наступавших войск, главным образом в сторону увеличения этих настроений. Однако полностью эта проблема решена не была. Глубина боевого построения войск при атаке создавалась лишь путем увеличения количества атакующих цепей, наступавших волнами, что вело к увеличению потерь в живой силе и в то же время мешало использованию своих огневых средств.

При сохранении в качестве основы боевого порядка волн в кампании 1916 г. начали применяться штурмовые группы и отряды. В этом году окончательно оформляется огневой вал как основной метод артиллерийской поддержки атаки.

В кампании 1916 года произошли также некоторые изменения в техническом оснащении и организационных формах родов войск. На вооружении пехоты были приняты ручные пулеметы, батальонные орудия и минометы. Повысилось качество и значение инженерных войск. " Русские саперы первыми в мировую войну 1914-1918 гг. широко применили электризованные заграждения. В результате проведенных испытаний уже 4 мая 1916 г. на Юго-Западном фронте была смонтирована первая русская передвижная электростанция для питания током электрозаграждений"[1].

---

1 Военно-инженерное искусство и инженерные войска русской армии, воениздат МО СССР, М. 1958, стр. 162.

Однако отсутствие тесного взаимодействия родов войск на поле боя, построение плотных боевых порядков, затруднявших использование огневых средств, неспособность артиллерии подавить оборону на всю глубину, чрезвычайный методизм - все это были основные причины неудач при прорыве обороны.

В ходе кампании 1916 г. стали прочнее связи солдатских масс с большевиками, которые призывали бросать братоубийственную войну и проводить братание с солдатами противной стороны. В 1916 году в братании принимали участие большие группы солдат, нередко целые войсковые части. Обмен дружескими приветствиями, хождение во весь рост по бруствeру окопов, пляски у проволочных заграждений, взаимный уговор обеих сторон не стрелять - все это стало более частым явлением на фронте.

Запомнился очевидцам такой случай на фронте: 2 января два австрийских солдата вышли за свои заграждения по направлению к русским окопам. Они попросили у русских солдат хлеба. Навстречу австрийцам вышел русский солдат. Австрийцы угостили русского солдата папиросами, обменялись рукопожатием и ушли обратно. Русский солдат вернулся в свои окопы. Эта сцена проходила на глазах у всех солдат 3-й роты 409-го Новохоперского полка[1].

Шовинистический угар первых дней войны прошел, солдаты все яснее стали представлять себе истинную подоплеку войны. Великий французский писатель, участник первой мировой войны Анри Барбюс в своем романе "Огонь" писал: "... солдат приподнимается, падает на землю и опять привстает. Под мерзкой корой у него сочится рана, он пятнает землю кровью, которую пожертвовал на исцеление мира... Солдаты начинают постигать бесконечную простоту бытия"[2].

---

1 ЦГВИА, ф. 544, оп.1, ч.3,д.4322,л.151.

2 А.Барбюс. Огонь, М. 1955, стр. 318-319.

Захватнический характер войны начинали понимать и немцы. Так немецкий солдат, прочитав листовку "Кончайте" начал по-новому смотреть на окружающие события. " Листовка была первым человеческим зовом, обращенным лично к нему. Он впервые почувствовал, что на свете существует кто-то, кто нетерпеливо его ищет, кому он нужен немедленно, весь, целиком, кто без него жить не может... Он уже начинал догадываться, что армия, в которую он поступил, не имеет ничего общего ни с родиной, ни с матерью..., а хваленное отечество вовсе не было тем пристанищем, которого он жаждал"[I].

Волнения в войсковых частях на фронте, принявшие значительный размах в конце 1916 года, были в своей основе пока еще стихийными. Нередко генералам и офицерам удавалось одними уговорами успокаивать волнения солдат. Однако, эти волнения являлись предвестниками перехода армии на сторону народа. Они содействовали укреплению революционного союза рабочих и крестьян,и солдат в борьбе за превращение империалистической войны в гражданскую, в войну против царизма, помещиков и буржуазии.

Такой вступала русская армия в грозный,богатый историческими событиями 1917 год.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОМ ВОЕННОМ ТЕАТРЕ В 1917 ГОДУ

Общая стратегическая обстановка к началу 1917 года была более благоприятной для Антанты, чем для австро-германской коалиции. Антанта к этому времени на всех фронтах имела 425 дивизий, в то время как ее противник располагал лишь 331 дивизией. В руках Антанты находились также и стратегическая инициатива, захваченная в результате операций, проведенных в кампании 1916 года.

I А. Зегерс. Мертвые остаются молодыми, М.1950, стр. 24.

Положение стран германской коалиции к началу 1917 года было тяжелым. Людские ресурсы были катастрофически исчерпаны. В 1917 году Германия с большим напряжением, после призыва в армию всех возрастов от 17 до 45 лет, могла сформировать всего 13 новых дивизий. Между тем как Россия только за счет реорганизации своих 16-батальонных дивизий в 12- батальонные смогла за год сформировать 40 новых дивизий. Сам О.Мозер признавал: " Состояние немецкой армии не давало возможности предпринять решительное наступление в ближайшем будущем ни на востоке, ни на западе"[1].

В еще более тяжелом положении были армии Австро-Венгрии, Турции и Болгарии, совершенно неспособные к наступательным действиям.

Основы стратегического плана Антанты на 1917 год были разработаны на второй конференции в Шантильи в ноябре 1916 года и затем уточнены на Петроградской конференции в феврале 1917 года. На последней конференции был принят план операции русской армии на 1917 год.

По этому плану главный удар должен был наносить Юго-Западный фронт на львовском направлении. Северный и Западный фронты должны были наносить вспомогательные удары, направление которых в каждом случае определялось по усмотрению командующих этими фронтами. Уже в январе 1917 года Брусилов распределил роли каждой армии при наступлении. Главный удар на сей раз поручался 7-й армии, ударная группа которой должна была направиться в северо-западном направлении на Львов; 11-я армия своей ударной группой должна была пробиться прямо на запад, также направлением на Львов, а Особая и 3-я армии должны были продолжать свои операции для захвата Владимира-Волынского и Ковеля; что касается 8-й армии, находившейся в Карпатах, то она своей ударной группой должна была выполнять

---

1 Отто ф. Мозер. Краткий стратегический обзор мировой войны 1914-1918 гг.,М.1923,стр. 104.

вспомогательную роль, помогая правому флангу румынского фронта для продвижения его вперед.

Решающее влияние на ход событий на русском фронте в 1917 году оказала февральская буржуазно-демократическая революция в России. В результате революции было свергнуто самодержавие, власть перешла в руки Временного буржуазного правительства. Солдатские массы, как и все трудящиеся России, не хотели продолжать войну и видели в революции путь к миру.

Эсеры и меньшевики в интересах буржуазии стремились удержать массы от революционной борьбы против войны, изображая войну средством защиты революции. Против этого обмана масс буржуазией и ее агентурой - эсерами и меньшевиками решительную борьбу вела партия большевиков.

Февраль и март на фронте прошли в условиях относительного затишья.

Однако глухое брожение в умах солдатских масс продолжало нарастать. Корпус офицеров, мало понимавший в политике, находился в руках солдатских комитетов. "Офицер в это время представлял собой весьма жалкое зрелище, ибо он в этом водовороте всяких страстей очень плохо разбирался и не мог понять, что ему делать. Его на митингах забивал любой оратор, умевший языком болтать и прочитавший несколько брошюр социалистического содержания. При выступлениях на эти темы офицер был совершенно безоружен, ничего в них не понимал. Ни о какой контрпропаганде и речи не могло и быть. Их никто и слушать не хотел. В некоторых частях дошли до того, что выгнали все начальство, выбрали себе свое, новое, и об"явили, что идут домой, ибо воевать больше не желают"[1].

Временное правительство и Ставка тщетно искала выхода из создавшегося тупика. Учитывая то, что генерал Брусилов А.А. пользовался еще в солдатских массах авторитетом, Ставка решила в середине мая 1917 года назначить

---

1 А.А. Брусилов. Мои воспоминания, стр. 271.

его Верховным главнокомандующим. К своему новому назначению на должность А.А. Брусилов отнесся скептически. " Я понимал, что в сущности, война кончена для нас, ибо не было, безусловно, никаких средств заставить войска воевать. Это была химера, которою могли убаюкиваться люди вроде Керенского, Соколова и тому подобные профаны, но не я"[I],- писал впоследствии Брусилов.

В качестве главнокомандующего Брусилов об"ехал Западный и Северный фронты, где увидел полное разложение русских армий. После поездки по войскам упомянутых фронтов А.А. Брусилов изложил Керенскому свое мнение об истинном положении в войсках, дав при этом ему понять, что русская армия находится на грани катастрофы.

В ответ на это Временное правительство спешно сместило Брусилова с поста Верховного главнокомандующего и на его место был назначен Корнилов, который стал готовить наступление. В случае успеха этого наступления и связанного с ним роста шовинистического угара могло упрочиться влияние реакционного командования и могла укрепиться диктатура буржуазии.

В случае же провала наступления, буржуазия расчитывала всю вину свалить на большевиков, якобы разваливших армию, и попытаться разгромить их, а заодно с ними и Советы.

I июля войска Юго-Западного фронта перешли в наступление на львовском направлении. Русские войска первоначально имели незначительный тактический успех, быстро ликвидированный контратаками немцев. Немецкое командование, обеспокоенное активностью русских войск и пользуясь бездеятельностью в это время англо-французов, перебросило с запада II дивизий и I9 июля организовало контрнаступление на тернопольском направлении. В результате этого контрудара

I А.А. Брусилов. Мои воспоминания, стр. 275.

русские войска отошли на линию Броды, Бараж, Боян, Кимполунг.

В стратегическом отношении июльская кампания 1917 года, как и все предшествующие, оказалась безрезультатной.

РИЖСКАЯ ОПЕРАЦИЯ (1-6 сентября)

Знаменательно в этой операции было то, что русскому командованию были точно известны замыслы немцев, направление удара и время операции.

Генерал Корнилов, являвшийся в то время Верховным главнокомандующим, требовал от Временного правительства предоставления ему диктаторских прав для борьбы с революционным движением. В противном случае он грозился сдать Ригу немцам и этим самым открыть им путь на революционный Петроград.

Целью операции немецкое командование ставило овладение Ригой, а затем и всем Рижским заливом и этим самым упрочить положение своего левого фланга. Для этой же цели немцы готовили 4 пехотных дивизии при поддержке 600 орудий и 230 минометов.

Район Риги обороняла 12-я армия, где было велико влияние большевиков на солдатские массы.

Поэтому Корнилов готовился свалить вину за потерю Риги на революционных солдат и большевистскую партию.

1 сентября, после четырехчасовой артиллерийской подготовки, немецкие войска начали форсировать Западную Двину юго-восточнее Риги. Русские войска отбивали наседающего противника. Первые два дня наступления не принесли немецким войскам какой-либо удачи. Однако русское командование решило, без всякой на то причины, отвести свои войска на третью позицию. Немцы под прикрытием мощного артиллерийского огня и авиации медленно продвигались вслед за отходившими русскими войсками. 3 сентября немцы заняли Ригу.

6 сентября русские вышли на линию устье р. Петеруж, Ратнек, Нитау, озеро Лобе и здесь заняли оборону. В результате Рижской операции I2-я армия потеряла 25 тысяч солдат, I70 пулеметов и до 280 орудий.

Потерпев поражение под Ригой, Корнилов организовал мятеж для захвата государственной власти. Сосредоточенный в районе Ново-Сокольники, Невель, Великие Луки, 3-й конный корпус начал наступление 8 сентября на Петроград.

Однако замысел Корнилова не удался. Контрреволюционный мятеж был разгромлен революционными массами под руководством партии большевиков еще до подхода Корнилова к Петрограду.

МООНЗУНДСКАЯ ОПЕРАЦИЯ (I8-20 октября)

Захватив Ригу, немцы предприняли попытку завладеть островами Моонзундского архипелага, прикрывавшего вход в Рижский залив. С овладением этим архипелагом немецкое командование приобрело отличный плацдарм для нанесения удара по Петрограду.

Русская ставка располагала достоверными данными о готовящемся наступлении немцев, но не предпринимала никаких мер для укрепления островов. Острова оборонялись двумя пехотными дивизиями с I40 пулеметами и 80 орудиями полевой артиллерии. Общая численность гарнизона не превышала I5 тысяч человек. На острове Эзель имелось 30 самолетов морской авиации. Военно-морские силы русских имели 2 устаревших линейных корабля, 3 крейсера, 34 эсминца и другие мелкие суда.

На штурм островов немцы собрали силы в 24600 человек, имевших на вооружении 220 пулеметов, 40 орудий и 80 минометов. Сухопутные немецкие войска обслуживали военно-морские силы в составе I0 линейных кораблей, I0 крейсеров, I23 эсминца, 6 подводных лодок и большое число вспомогательных судов. Принимали также участие в операции 6 дирижаблей и 94 самолета.

12 октября на рассвете крупный немецкий десант подошел к западным берегам островов Эзель и Даго и начал обстрел береговых укреплений. Подавив своим огнем русские береговые батареи войска оказывали упорное сопротивление, но силы были неравны. 20 октября русские войска были вынуждены частично оставить острова, частично сдаться в плен.

В ходе Моонзундской операции немцы потеряли 15 миноносцев и несколько тральщиков, были провреждены 5 линейных кораблей, 1 крейсер, 14 миноносцев и несколько тральщиков. Всего немецкий флот потерял 26 кораблей и 25 было повреждено. Такие крупные потери во флоте заставили немецкое командование отказаться от дальнейшего похода на Петроград. Русские войска потеряли 1 линейный корабль и 1 эсминец. Русские революционные матросы и солдаты, находящиеся в составе защитников островов, сорвали реакционные замыслы германских империалистов захватить революционный Петроград.

Моонзундской операцией фактически закончились боевые действия русской армии на восточноевропейском театре войны.

На смену старой русской армии шла армия нового типа, армия рабочих и крестьян, детище социалистической революции.

ИТОГИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА 1917 ГОДА

С точки зрения военного искусства кампания 1917 года характеризовалась попытками прорыва позиционного фронта с использованием большого количества артиллерии, танков и авиации. Массированное применение технических средств борьбы, вызывало некоторые изменения в тактике войск. Прежде всего изменился боевой порядок, так как сильный огонь обороны сделал невозможным движение пехоты цепями и волнами.

Сущность нового боевого порядка состояла в том что пехота вела наступление группами, развёртываясь в цепь только для атаки[1].

Новым в действиях артиллерии было постепенное сокращение длительности артиллерийской подготовки и широкое применение химических и термитных снарядов.

Возросший уровень применения авиации остро поставил задачу борьбы с ней как путем зенитно-артиллерийского прикрытия наземных объектов, так и путем уничтожения самолетов противника в воздухе. К концу 1917 года в обоих воюющих сторон появились истребители, которые имели на бортах пулеметы. На повестку дня становилась проблема борьбы за завоевание господства в воздухе.

Развитие средств и способов ведения наступления вызвало в свою очередь дальнейшее совершенствование способов организации и ведения обороны. Так, в связи с ростом мощи артиллерийского огня было признано необходимым отказаться от жесткой обороны первой линии и шире применять маневр. Чтобы затруднить наблюдение за обороной и уменьшить разрушение ее огнем артиллерии, оборону стали строить в виде зон глубиной в несколько километров. Глубина обороны пехотной дивизии, при ширине ее полосы 3-4км., достигала 10-12км. Прорыв такой обороны требовал дальнейшего совершенствования как средств, так и способов ведения боевых действий.

Так закончилась для русской армии первая мировая война. Россия вступала в новый этап борьбы с немецкими империалистами. Важнейшим событием 1917 г. явилась Великая Октябрьская социалистическая революция в России. В результате этой революции трудящийся народ России под руководством партии большевиков сверг власть помещиков и капиталистов, взял власть в свои руки и уста-

---

[1] История военного искусства, М. 1963, стр. 341.

новил диктатуру пролетариата. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории развития человечества-эру пролетарских революций.

Народы России, руководимые большевистской партией, с первых дней установления Советской власти стали на путь революционного выхода из империалистической войны. Первым этапом на этом пути было заключение 5 декабря I9I7 года перемирия между Советской Россией и Германией.

Таким образом, основным военно-политическим итогом кампании I9I7 года был революционный выход России из войны.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Первая мировая война оказалась затяжной. Она не оправдала надежд ее вдохновителей, организаторов и инициаторов. Заправилы крупных монополий и идеологи империализма не ожидали, что эта война будет иметь опасные последствия для целостности капиталистической системы, уже тогда переживавшей глубокий кризис.

Главная зачинщица войны - Германия понесла тяжелые потери и была разгромлена. Австро-Венгрия потерпела поражение и распалась.

В Европе образовались новые суверенные государства: Чехословакия, Венгрия, Австрия, Польша, Югославия и Финляндия. Версальским и Сен-Жерменским мирными договорами, заключенными в I9I9 г., как бы закреплялась победа над Германией и Австро-Венгрией. Однако империалисты Англии и Франции Версальским договором разрешали Германии иметь сухопутную армию, предназначая ее для борьбы с Советской Россией и подавления революционного движения.

Наибольшие прибыли война принесла американским монополиям, которые поставляли оружие не только своим союзникам, но и противникам.

Четырехлетняя кровопролитная война, приведшая к разрухе хозяйственной жизни участвующих в ней стран и обогащению буржуазии, заключение ряда договоров, направленных

против России, не ликвидировали, а еще больше углубили противоречия в мире и послужили началом подготовки второй вировой войны.

Первая мировая война дала богатейший материал для решения и дальнейшего развития теории основных видов боя пехоты во взаимодействии с другими родами войск.

Опыт первой мировой войны наглядно показал, что способы ведения войны меняются в зависимости от развития производства. Рост производительных сил, концентрированное промышленное производство, высокое развитие науки и техники в эпоху империализма - все это внесло качественные изменения в военное дело, в формы и способы ведения боевых действий и войны в целом.

Война стала приобретать небывалый размах, собирать милионные армии, втягивать в свою орбиту широкие народные массы. Решающую роль стал играть тыл страны, непрерывно питающий фронт всеми видами снабжения и резервами.

На повестку дня были поставлены новые вопросы оперативного искусства, связанные с организацией взаимодействия различных родов войск на полях сражений, правительства империалистических государств стали вкладывать огромные средства на милитаристические цели.

Даже Германия, потерпевшая поражение в первой мировой войне, при финансовой поддержке американских монополий, в относительно короткие сроки сумела восстановить мощную военную промышленность и развязать мощную военную промышленность и развязать вторую мировую войну.

Таким образом, на протяжении жизни одного поколения человечество перенесло две ужаснейшие мировые войны, принесшие неисчислимые страдания народам.

Уроки истории свидетельствуют о том, что безопасность европейских народов и всего мира неразрывно связана с германским вопросом. В настоящее время в Западной Германии вновь создана военно-экономическая база и

возрождаются реваншистские германские вооруженные силы агрессии. Западногерманский милитаризм, вскормленный субсидиями американских монополий, вновь создает реальную угрозу безопасности, в первую очередь, европейских государств.

Войны не нужны подавляющему большинству населения земного шара, трудящимся массам, простым людям всех стран и народов. Сохранение и упрочение мира является самым жгучим вопросом современности.

Советский народ, как и миролюбивые народы других стран, решительно выступают за сохранение мира. Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство главную цель своей внешнеполитической деятельности видят в том, чтобы обеспечить мирные условия для построения коммунистического общества в СССР и развития мировой системы социализма и вместе со всеми народами избавить человечество от мировой истребительной войны.

Для выполнения этой исторической задачи Советский Союз, неуклонно проводя политику мирного сотрудничества со всеми странами, в то же время принимает необходимые меры для укрепления своей обороноспособности, чтобы гарантировать советский народ от каких-либо случайностей. В Программе КПСС говорится: " Поскольку остается военная опасность, исходящая от империалистического лагеря, не достигнуто полное и всеобщее разоружение, КПСС считает необходимым поддерживать оборонную мощь Советского государства, боевую готовность его Вооруженных Сил на уровне, обеспечивающем решительный и полный разгром любого врага, который осмелится посягнуть на Советскую Родину"[I].

I Материалы XXII с"езда КПСС, М. Госполитиздат, I96I, стр.404.

Отсюда вытекают и задачи Советских Вооруженных Сил - еще упорнее изучать военное дело, крепить советскую воинскую дисциплину, повышать революционную бдительность и боеготовность войск.

Изучение военной истории, опыта прошлых войн также способствует боевому совершенствованию Советских Вооруженных сил, помогает правильно понять развитие военного дела и использовать военный опыт прошлого для укрепления боевой подготовки войск.

Вот почему опыт первой мировой войны при разработке новых уставов и наставлений для действия всех родов войск тщательно изучается и учитывается.

На примере первой мировой войны становятся понятными причины, которые приводят к мировой войне, а зная причины и условия возникновения войн, борьба за мир станет еще успешнее и целеустремленнее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Труды классиков марксизма-ленинизма:

- Энгельс Ф. Анти-Дюринг, М. 1953.
- Ленин В.И. Соч., изд. 5, т. 26, М. 1962.

Документы Центрального Государственного военно-исторического архива:

- фонд 544, оп. I, ч. 3, д. 4322, л. 151.
- фонд 2003, оп. I, д. 1126, л. 207.
- фонд 2067, оп. I, д. 2931, л. 378.
- фонд 2067, оп. 2, д. 1177, л. 51.
- фонд 2129, оп. II, д. 180, л. 269.

Сборники документов:

- Бюллетень комитета Юго-Западного фронта, №17, Киев. 1916.
- Сборник документов империалистической войны на русском фронте (1914-1918), М. 1923.
- Труды и материалы к операциям Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 года, М. 1924.

Справочники:

- Военно-инженерное искусство и инженерные войска русской армии, воениздат МО СССР, М. 1958.
- Русская военно-теоретическая мысль XIX- начала XX веков, воениздат МО СССР, М. 1960.
- Советская историческая энциклопедия, т. 3, М. 1963.

Журналы:

- "Военно-исторический журнал", №4, М. 1962.
- "Русская мысль", январь, М-П. 1915.
- "Русская мысль", апрель, М-П. 1915.
- "Русская мысль", апрель, М-П. 1916.

Общеисторрические труды:

- Базаревский А. Наступательная операция 9-й русской армии. Июль 1916 года, М. 1937.
- Барбюс А. Огонь, М. 1955.

- Брусилов А.А. Мои воспоминания.М.I963.
- Вержховский Д.В. Первая мировая война I9I4-I9I8 гг.,М.I964.
- Военная стратегия,М.I963.
- Военное искусство капиталистического общества (I789-I9I7), М.I953.
- Иванов В.М. Русская артиллерия на закрытых позициях,М.I954.
- Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю,кн.4,М.I950.
- История военного искусства,М.I963.
- Калинин С.А. Размышляя о минувшем,М.I963.
- ЛаговскийА.Н.Стратегия и экономика,М.I96I.
- Материалы XXII съезда КПСС,М.I96I.
- Очерки истории СССР,М.I954.
- Попов В.С.Внезапность и неожиданность в истории войн,М.I955.
- Радус-Зенкович. Очерк встречного боя по опыту Гумбининской операции. М.I923.
- Рыбкин Е.И. Война и политика,М,I959.
- Шигалин Г.И.Военная экономика в первую мировуювойну,М.I956.
- Яманов А.А. Встречный бой,М.I959.

Немецкие документы:

- Der erste Weltkrieg (Dokumente und Materialien), Berlin, 1961, S.33.
- Deutsches Zentralarchiv Potsdam. Reichskanzlei, Kriegsakten, Bd.2, №2742/11, Bl. 219, Anlage 18.
- „Norddeutsche Allgemeine Zeitung", 28.3.1917.
- O. Helmut. Der erste Weltkrieg, Berlin, 1964, S.58-59.

Произведения иностранных авторов:

- Блиох И.С. Будущая война,т.II,СПБ,I898.
- Зегерс А.Мертвые остаются молодыми,М.I950.
- Кингстон-Макклори. Военная политика и стратегия,М.I963.
- Ллойд Джорж. Военные мемуары,М.I934.
- Людендорф Е.Мои воспоминания о войне I9I4-I9I8 гг.
- Миддельдорф Э. Руководство по тактике,М.I960.
- Мозер О. Краткий исторический обзор первой мировой войны I9I4-I9I8 гг.,М.I923.
- Палеолог М. Царская Россия во время первой мировой войны,М.I923.
- Фалькенгайн Э. Верховное командование I9I4-I9I6 гг. в его важнейших решениях,М.I923.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

	стр.
Введение	I - 9
Военное искусство русской армии в войне I9I4-I9I5 годов. (Глава первая)	9 - I9
Стратегия и тактика в свете русской военно-теоретической мысли	9- I9
Начало войны и стратегическое развертывание вооруженных сил	I9- 27
Боевые действия на восточноевропейском театре войны в I9I4 г.	27- 36
Восточно-Прусская операция.	27- 36
Галицийская битва (I8 августа2I сентября).	36- 45
Варшаво-Лодзинская операция (28 сентября-24 ноября)	45- 50
Сарыкамышская операция (22 декабря- I4 января I9I5 года)	50- 55
Итоги кампаний и особенности военного искусства I9I4 года	55- 57
Кампания I9I5 года на восточноевропейском фронте	57- 59
Планы сторон и расстановка сил	57- 59
Августовская операция (7-22 февраля)	59- 6I
Праснышская операция (24 февраля-30 марта)	6I- 62
Военные действия в Галиции.	62- 68
Операции на северном крыле восточноевропейского театра военных дейсткий.	68- 70
Военные действия на кавказском фронте в I9I5 году.	70- 7I
Итоги кампании I9I5 года и особенности военного искусства.	7I- 77
Стратегия и тактика русской армии в последующие I9I6-I9I7 гг первой мировой войны (глава вторая)	77- 82
Планы и расстановка сил воюющих сторон на I9I6 год	77- 82

Подготовка и развитие наступательной операции Юго-Западного фронта.....82-93

Военные действия 1916 года на других направлениях восточноевропейского фронта..... 93-94

Итоги кампании 1916 года и особенности военного искусства.....95-97

Боевые действия на восточноевропейском военном театре в 1917 году.....97-101
Рижская операция (1-6сентября).....101-102
Моонзундская операция (18-20 октября).....102-103

Итоги военного искусства 1917 года..... 103-105

Заключение..... 105-108

Список использованных источников и литературы..... 109-110